

Николай Иванов

A large, light pink sphere is centered on a light blue background. Inside the sphere, there is a central structure consisting of four vertical red bars arranged in a cross shape. A white horizontal bar with black text is superimposed over the center of the cross.

ЛИНИЯ НА СТЕКЛЕ

Сфера 2

Николай Иванов

Линия на стекле. Сфера 2

«Издательские решения»

2015

Иванов Н. А.

Линия на стекле. Сфера 2 / Н. А. Иванов — «Издательские решения», 2015

Продолжение романа «Сфера». События происходят спустя несколько сот лет после катастрофы. На магистра ордена совершено покушение, он смертельно ранен необычной стрелой. Кому выгодна его смерть? А на планете тем временем происходят странные события, и люди, пережившие катастрофу, пытаются разобраться в происходящем.

© Иванов Н. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Линия на стекле
Сфера 2
Николай Алексеевич Иванов

*Которая, без воли и сознания,
Привыкла первому служить,
Кто только даст ей, приказанье.
Кто б ей ни овладел, порок иль благодать,
Слепа, могуча, равнодушна,
Готова сила та крушить иль создавать,
Добру и злу равно послушна.*
А. К. Толстой. «Дон Жуан»

© Николай Алексеевич Иванов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Стрелок, укрывшийся в гуще кроны старого дуба, медленно поднес арбалет к плечу, опер на толстый сук, примерил и стал ждать. Было жарко, и очень хотелось пить. Фляжка с водой у него была, но он боялся обнаружить себя неловким движением или упустить решающий момент, а он, этот момент должен скоро настать. Стрелок ждал вторые сутки, и, судя по всему, его испытания, подходили к концу, как и жизнь. Он понимал, что уйти после того, как заговоренная стрела сразит врага, не удастся, но это его почти не волновало. Наемный убийца знал об этом с самого начала и был готов ввериться судьбе. Он уже умер, а мертвому ничего не страшно, так, по крайней мере, ему внушал наставник.

Наемник посмотрел на грязное небо. Как говорили монахи в монастыре, (а он провел там все свое детство), до прихода Ужаса небо было чистым и ярким, а солнце жарким и веселым. То были, надо полагать, счастливые времена. Много легенд ходило о том времени, и слишком не вероятными они казались сейчас, чтобы быть правдой. Он им не очень-то и верил, да и какое теперь это имело значение для него...

Массивные дубовые ворота замка распахнулись, со скрежетом опустился узкий мост над глубоким рукотворным каналом, заполненным мутной застоялой водой. Дробно застучали подковы по брусчатке двора, и в арке крепостной стены показался первый всадник. Он настороженно осмотрелся по сторонам и, не заметив ничего опасного, тронул коня, миновал мост. Мощеная камнем дорога проходила недалеко от дерева, и вскоре всадник приблизился к дубу, поднял голову и с минуту внимательно рассматривал уродливого гиганта, видевшего солнце в чистом небе и пережившего время Ужаса, пришедшего с небес. Дуб устоял в момент всеобщего разрушения и теперь стал последним пристанищем стрелка. Дозорный, не заметив ничего подозрительного, обернулся и подал кому-то в замке знак рукой. Тронул коня и медленно направился к горбющемуся невдалеке холму, за который уходила узкая дорога.

Стрелок не боялся быть обнаруженным, он знал, что надежно укрыт, поэтому, как только дозорный миновал дерево, продолжил наблюдение за мрачной обителью. Время расцвета замка осталось там, в прошлом. Ужас не пощадил его мощных стен и многочисленных башен. Их восстановили, но восстановили наскоро, без былой тщательности и пышности. Восстановили для того, чтобы противостоять хаосу и беззаконию, захлестнувших страну, едва не погибшую под натиском катаклизма.

Слух стрелка уловил звуки движения в замке. Что-то должно было произойти, так как ворота все еще оставались широко распахнутыми, мост опущенным, и наемник ощутил приближение рокового момента. Он не ошибся – вскоре показался небольшой конный отряд. Сердце убийцы дрогнуло. Сердце, но не рука. С мрачным удовлетворением он отметил, что выбрал очень удачное место для засады. В это время суток мутное солнце светило ему в спину и не слепило глаз. И ветер дул от замка в лицо, что на какое-то время могло спасти его от обнаружения собаками, но к счастью в окружении отряда их не было, он окончательно успокоился и стал ждать. Цель еще не появилась, но стрелок медленно, почти бесшумно взвел арбалет. Он был готов.

Небольшой рыцарский конный отряд миновал мост и, выехав на дорогу, остановился. Раздалась короткая команда, и воины перестроились в походную колонну, но остались на месте. Лишь два всадника отделились от отряда и, повторяя путь дозорного, медленно скакали по дороге, еще раз проверяя безопасность пути. Стрелок слегка расслабился, решив, что пусть тот, кого он ждет, своей задержкой немного продлит и его жизнь. Жить все-таки хотелось, но тут в проеме узких крепостных ворот показался еще один всадник. Это был он! Стрелок узнал его сразу, и все разом изменилось, все сомнения отступили, он думал только о противнике!

Рослый воин в простых доспехах на белом коне подъехал к отряду. Стрелок отчетливо различал пятно его лица в овале шлема с поднятым забралом, слышал его голос, отдающий команды воинам. Слышал, но не понимал ни слова. Он сосредоточился на прицеливании, он не мог промахнуться, он знал, что ему дан лишь один выстрел, и он обязан попасть! Отряд тронулся, через минуту голова короткой колонны почти поравнялась с местом засады. Стрелок выждал момент, когда цель приблизиться на максимально близкое расстояние и нажал пуск.

Тяжелая, изготовленная магами стрела впиалась в грудь, пробив доспехи, но всадник лишь покачнулся в высоком седле. Рыцарь стоящий рядом с ним прореагировал мгновенно: его взгляд проследил предполагаемую траекторию полета стрелы и через секунду конь нес всадника к дубу. Чуть позже следом помчались еще несколько воинов, а остальные взяли в кольцо сраженного стрелой рыцаря. Стрелок облегченно вздохнул, он не промахнулся! Попал, а остальное довершит необычная стрела. И еще он с удивлением увидел на лице рослого воина улыбку. Небрежным движением он рванул стрелу, но специально выполненное древко легко сломалось, оставив необычный наконечник глубоко в теле человека, теперь все решало время. Наконечник уже начал свое разрушительное действие. Это почувствовал и раненый воин. Он покачнулся, принял к лошади и стал медленно сползать на землю. Его подхватили воины, бережно опустили на сочную траву, но во всех их действиях читалось недоумение. Они были явно растеряны. Убийца удовлетворенно улыбнулся, все идет так, как ему и говорили. От этой стрелы демону не уйти! Возмездие настигло его!

Стрелка обнаружили быстро, он не пытался зарядить арбалет и оказать сопротивление, но и не торопился сдаться. Он хотел насладиться концом жизни врага.

Один из всадников вложил стрелу в легкий лук, прицелился. Стрелок равнодушно смотрел на всадника и ждал, не пытаясь укрыться за толстым стволом. Он и надеяться не мог на такую легкую смерть.

– Взять живым! – раненый воин приподнялся на локте. – Живым! – Голос звучал громко, повелительно, но стрелок уже уловил в нем нотку слабости, воин терял силы, значит, все шло по плану! И, тем не менее, ему не хотелось умирать раньше своей жертвы.

Он продержался еще около четверти часа, прежде чем отлично тренированные воины сбили его стрелами, со снятыми наконечниками на землю и подвели к раненому.

– Магистр, мы схватили его! – угрюмо произнес один из них.

Магистр медленно открыл глаза, нашел взглядом убийцу:

– Кто тебя послал? – проговорил он достаточно твердым голосом. Стрелок молчал, с отрешенным видом. Магистр с минуту собирался с силами, нашел кого-то глазами, приказал заметно ослабевшим за эти мгновения голосом: – Кром, возвращаемся замок, и приведи лекаря!

Воины переложили магистра на принесенные из замка носилки и осторожно понесли в его покои. Они были подавлены и растеряны, не до конца понимая всей трагичности случившегося.

Магистра внесли в просторную комнату, служившую спальней, бережно переложили на кровать. Раздвигая воинов, к ложу магистра подошел лекарь Гарт.

– Оставьте нас с Кромом и Гартом! – приказал слабым голосом умирающий, дождался, пока воины с пленником покинули покои, поманил оставшегося командира его личной гвардии и лекаря, проговорил тихим, теряющим твердость голосом: – Кром, я умираю! – он судорожно сглотнул, закашлялся. На губах показалась кровавая пена, но глаза пока оставались ясными и властными. Они заставили воина склониться еще ниже к умирающему рыцарю, и он услышал шепот магистра:

– Кром, для того, чтобы я вернулся, ты будешь выполнять все, о чем тебя попросит Гарт! Запомни – все!

– Да, магистр! Я выполню, все, что мне прикажет Гарт, – повторил ни сколько, не удивившись, воин. – Я все сделаю! – помедлил, произнес твердо, словно давал клятву. – Магистр, я найду людей, пославших убийцу, и уничтожу!

– Нет! – с поспешностью проговорил умирающий. – Нет! Даже не пытайся искать! У тебя другая задача! – перевел сбившееся дыхание, продолжил. – Сделаешь, так как я тебе сказал! Если не успеешь сам, передашь своим детям или надежным людям, – он опять закашлялся, силы убывали на глазах. – Я буду ждать! А ждать я умею! – он надолго замолчал, но воин видел, что сознание не покинуло магистра, и терпеливо ждал. – А теперь оставь нас с Гартом, – воин торопливо, ценя каждый миг уходящей жизни магистра, вышел, плотно прикрыв дверь.

– Гарт, подойди ближе! – проговорил магистр. Лекарь бесшумно приблизился. – У меня на груди ключ от лаборатории. Возьми сейчас, пока я жив. Никто не должен знать, что он у тебя, впрочем, за этим проследит Кром, – замолк на несколько тягостных для Гарта мгновений. – Ты хорошо усвоил трактат отца Гунна?

– Да, магистр, не сомневайтесь! Я знаю его наизусть! – не без гордости заверил лекарь. Он с нарастающей тревогой следил за теряющим силы человеком.

Магистр понял его, слабо улыбнулся, проговорил все так же тихо, но твердо:

– Это хорошо, жаль, что он не успел его закончить, впрочем, трактат нельзя закончить, пока есть... – дернул слабеющей рукой. – Поговорим без мистики, ее оставим другим. Ты, знаешь, ему с помощью камней людей со звезд удалось УЙТИ! Для этого нужно два камня! Это он в трактате подробно описал и на себе же и проверил, я полагаю, произошла...

Гарт с печальным восторгом смотрел на магистра, он понимал, что, прилив сил приходится на последние минуты жизни этого человека, и поэтому не перебивал, ощущая всю важность момента.

...досадная случайность, что он до сих пор не вернулся...

Но до этого отец Гунн обосновал возможность ВОЗВРАЩЕНИЯ с небес с помощью трех камней! Вот это ты и должен сделать: вначале помочь мне уйти туда, – он с трудом поднял руку вверх, – а потом вернуть, для чего нужно добыть еще один камень! Мое тело спрячешь! Хорошо спрячешь, так, чтобы тот, кто послал убийцу не мог его найти... Это твои главные задачи, а остальное, ты знаешь! Займись, этим, не откладывая!

Он опять надолго замолк, но жизнь еще держалась в его теле, и Кром решил поторопить магистра:

– Что дальше, магистр? – он приложил ухо к груди умирающего и уловил слабое биение сердца. – Что делать потом!? – прошептал он в отчаянии, и магистр услышал его.

– В шкатулке два камня, приступай к ритуалу немедленно... И узнай кто стоит за моей смертью... Узнай так, чтобы не привлечь его внимание, я, полагаю, это очень влиятельный и опасный человек, – слова давались ему все труднее и труднее, мысли путались. – Узнай и затаись. Твоя главная задача найти третий камень и призвать меня с небес на землю! – последние слова лекарь едва расслышал. Магистр долго собирался с силами, прежде чем продолжить. – Извлечешь из тела, потом, когда я умру, наконечник стрелы и сохранишь. Ждите меня, я обязательно вернусь! Приступай к ритуалу! – его речь стала неразборчивой, он начал бредить, жизнь покидала магистра, и последнее, что произнесли губы умирающего, было странное слово Вельзом...

Глава 1

Фарг воткнул меч в песок, определил время по отброшенной тени, посмотрел из-под руки на солнце, определяя стороны света, наметил путь, и тронул уставшего коня. Животное тоскливо всхрапнуло и стало медленно подниматься на возвышенность. Фарг и сам едва держался в седле. Глаза невольно шарили по голым вершушкам одинаковых холмов в поисках удобного места для бивака и не находили: всюду выжженная слегка холмистая степь, Мертвая степь. Ни клочка тени, лишь испепеляющее солнце. Степь затаилась в ожидании предстоящего пиршества, она ждала, и Фарг понимал, что ждать ей осталось недолго. Преследователи упорно шли по следу, а последние два дня их можно было наблюдать на самом горизонте. Сзади заскрипел песок, и рядом тяжело задышала лошадь десятника.

– Господин! Погоня совсем рядом! Пора уходить! – прохрипел он пересохшим горлом. Опаленные солнцем губы растрескались и кровоточили. Воспаленные глаза с ненавистью смотрели на зависшее над линией горизонта испепеляющее светило. Радовало одно: путь солнца до линии горизонта был короток, скоро опустятся густые в этих широтах сумерки, быстро переходящие в ночь, – их единственная надежда на хотя бы временное спасение. Всегда хладнокровный степняк на этот раз нервничал. Да и было от чего: у них за спиной совсем близко обозленный враг, не знающий пощады, и не дай бог быть им захваченным в плен. Лучше умереть в бою...

Фарг наметил очередной невысокий холм, маячивший на горизонте безграничной Мертвой степи и, обернувшись к небольшой группе людей, все, что осталось от его отряда, scomандовал, указывая плеткой направление движения:

– Вперед! Скоро должен быть колодец! – тут он почти не лукавил. Колодец действительно должен быть, об этом ему успел сказать перед смертью проводник, которого они наняли для перехода через Мертвую степь. Но где его искать, если перед глазами бесконечные невысокие холмы и глазу не на чем задержаться? Где тот холм с каменным истуканом, о котором говорил проводник? И от которого, если двигаться на север, до оазиса полдня пути. Он обернулся, на горизонте расплзлось пыльное облако, – погоня приближалась слишком быстро.

– Господин, надо уходить! – напомнил десятник. – Они сменили лошадей. Хотя – нам не уйти, – в голосе степняка звучала обреченность.

– Жаг, – назвал Фарг степняка по имени, – проводник что-то говорил о каких-то руинах... Это где-то недалеко...

Степняк дернулся в седле, резко повернул голову, и Фарг увидел в глазах десятника вначале недоумение, а затем страх:

– Нет, господин! – в голосе всегда хладнокровного степняка слышался ужас. – Нет, туда нельзя! Это верная гибель!

– А у нас что, есть выбор? – устало произнес Фарг, он и сам был наслышан о мрачной славе этих руин. – Что нам терять. – Он обернулся, и поразился, – погоня была ближе, чем он ожидал увидеть. – Жаг, так ты знаешь, где эти руины? Там можно держать оборону? – ударил коня плеткой.

Десятник пришпорил своего скакуна, догнал, проговорил хмуро:

– Я знаю, где руины замка Мертвых! Надо ехать на юг. Если продержимся до сумерек, то, – он осекся, помолчал, оглянулся и продолжил почему-то шепотом: – Хотя, даже если они и не решатся нас преследовать в замке, то мы все равно обречены! Оттуда еще не один человек не возвращался!

Они вернулись к отдыхающим воинам, десятник встал в голову маленького отряда и круто повернул на юг.

Фаргом овладевало отчаяние: каждый раз, когда он оглядывался, то видел, что погоня медленно, но неотвратимо приближается. Лошадь под ним шаталась от усталости и обезвоживания, часто спотыкалась, но все же им удалось продержаться до быстро густеющих сумерек. А потом к его удивлению, разрыв между ними и маленьким отрядом стал увеличиваться. Фарг вначале обрадовался этому, но когда в густых сумерках копыта шатающегося коня зацокали по камню, и он упал, споткнувшись о торчащие из песка остатки стен каких-то строений, то понял, где оказался, и почему отстала погоня. Он остановил изможденного еле плетущегося коня, и спрыгнул с загнанного животного; не давая остановиться, повел в гущу едва видимых в сумерках каменных нагромождений. Оживился и конь, он всхрапнул, его ноздри жадно втягивали воздух, он подталкивал Фарга в спину, и тот понял, что животное почуяло воду. Волна радости прошла по телу, он судорожно глотнул пересошим горлом, поперхнулся. Из темноты возник Жаг.

– Хорошо, что нет луны, – тревожно прошептал он, тоже ведя на-поводу своего изнуренного скакуна.

– Почему? – не понял Фарг.

– Потому что мои люди не знают, куда я их завел! – злость и обреченность слышались в его голосе. – Иначе они или убили бы меня, чтобы спасти мою душу или просто не пошли за нами!

Жаг ошибся. Из глубины ночи донеслись яростные вопли и звон металла. Воины отряда поняли, куда их вели, и остались на границе, отделяющей замок Мертвых от мира живых. Не решились пересечь ни видимую границу, предпочтя умереть с оружием в руках, но спасти душу. Десятник заскрипел зубами, в бессильной ярости, упал на камни и заколотил руками, завыл зверем, оплакивая своих соплеменников.

Фарг растерялся, не зная, что делать дальше. Идти на помощь воинам и погибнуть в неравной схватке, и тем самым провалить задание, ради которого он столько перенес, и почти успешно выполнил? Он с болью в сердце вслушивался в замирающие звуки битвы: через четверть часа все было кончено. Остатки отряда пали под мечами преследователей, но больше тишина ночи ничего не доносила, враг не решился идти в замок Мертвых! Он вздохнул с облегчением, понимая, что это всего лишь короткая отсрочка.

– Жаг! Мы получили передышку! – он тронул степняка, – Надо напоить коней и приготовиться к прорыву! Мы можем прорваться! – и тут Фарг вспомнил, сунул руку за пазуху и нашупал мешочек с камнем. В пылу погони он совсем забыл о главном – камне, ради которого и был совершен этот безумный набег на святилище свирепых людей предгорья.

Десятник медленно поднялся, его шатало:

– Где остальные? – спросил он, оглядываясь по сторонам. – Где? – повторил он в отчаянии, зная ответ. Фарг ждал взрыва дикой ярости, и его рука незаметно легла на рукоять меча, но степняк внезапно успокоился, долго смотрел во мрак ночи, навсегда поглотившей его соплеменников: – Значит мы одни. Доживем ли до утра? – Зябко повел плечами.

– Жаг, тут есть вода, – напомнил Фарг, – надо приготовиться к прорыву! На исходе ночи попробуем уйти! Их кони не поены! Они не решаться войти на территорию замка Мертвых, а для плотного окружения – их мало! Мы прорвемся, Жаг! – пытался воодушевить он последнего соратника

Степняк равнодушно кивнул головой и повел коня, вернее конь, почуявший воду, нетерпеливо потянул хозяина за собой.

Оставив десятника с лошадьми, Фарг осторожно двинулся в сторону, где принял последний бой их отряд. Прячась за руинами, он достиг незримой границы, и, укрывшись за обломками стен какого-то сооружения, стал всматриваться в темноту. Невдалеке светился скудным пламенем костер, вероятно, их преследователи везли с собой и топливо для приготовления

пищи, или сумели где-то его найти. Судя по расстоянию, на котором они расположились от замка, уходить преследователи не собирались, на что в тайне так надеялся Фарг. Он крадучись, и тщательно маскируясь, обошел руины по периметру, в поисках пути, и, к своему разочарованию, везде обнаруживал наблюдателя. Их убежище взяли, пусть не плотное, но кольцо, решив довести дело до конца, лишь наступившая ночь или страх пока удерживал преследователей от прямого вторжения на территорию разрушенного в незапамятные времена замка. Значит, точно знают, бой приняли не все, и кто-то решился укрыться в проклятом всеми месте. Фарг тяжело вздохнул и повернул назад.

Он нашел Жага безучастно сидящим у вяло бьющего ключа. Напившиеся лошади стояли в сторонке и доедали остатки овса в торбах. Фаргу стало ясно, что десятник даже не приник к живительному источнику. Он склонился к Жагу, положил руку на плечо воину:

– Жаг, они взяли нас в кольцо, они знают, что кто-то решил укрыться в замке. Надо уходить немедленно, пока темно! Этого они не ждут! – Но Жаг молчал. Фарг встряхнул его, и он безвольно повалился на камни. Фарг наклонился, приложил ухо к груди степняка, – сердце было мертво. Накопленный несколькими поколениями страх перед этим местом убил бесстрашного воина.

Фарг остался один. В первое мгновение он растерялся. Потом решил, что если хорошо укрыться в руинах, то утром, преследователи, если решаться войти на территорию замка, обнаружат мертвого степняка, могут подумать, что это последний воин отряда и уйдут. Но, подумав, понял, что на такой исход не стоит надеяться, – им нужен камень, а его они не найдут. К тому же увидят двух коней, а они знают, что сменных лошадей в отряде не было, значит, в руинах укрылись двое. Нет, надо придумать что иное, но что? Фарг с тоской посмотрел на бледнеющую луну, времени осталось не так уж и много, скоро наступит рассвет, а там...

Преследователи решились войти на территорию замка, когда солнечный диск полностью оторвался от горизонта, и осветил руины еще бледным светом. Фарг затаился в своем укрытии, и спешившиеся враги не заметили его, впрочем, они смотрели не под ноги, а по сторонам, ожидая нападения. Редкой цепью прошли по территории замка и обнаружили источник, а рядом мертвого степняка и двух лошадей.

Фарг услышал их радостные крики, сменившиеся вскоре воплями ярости. Вопли приближались. Его хитрость была быстро разгадана. Камня на трупе они не нашли, и теперь начали более тщательное прочесывание руин. Фарг еще больше вжался в каменную стену своего ненадежного укрытия. Звуки приближались медленно, но неотвратимо. Воины тщательно проверяли каждый камень, заглядывали в каждую щель, ища следы второго человека, и вскоре, нашли. Фарг услышал гортанный крик и топот людей. Он еще больше согнулся в тесной нише и стал с помощью меча закапываться, отсекая себя грудой песка от входа. На удивление копать было легко, словно грунт незадолго до него кто-то разрыхлил, но он опоздал, – его убежище обнаружили. Второпях он не тщательно уничтожил за собой следы, и они привели преследователей к его тайнику. Фарг понял это по приближающимся шагам и лязгу оружия, но копать не перестал, только делал это осторожнее, стараясь не шуметь, и, надеясь на чудо. Но чуда не произошло...

Голоса зазвучали прямо над головой. Потом что-то насторожило их, и Фарг услышал скрежет вытаскиваемых из груды камней.

«Все, нашли!» – лихорадочно пронеслось в голове, и отчаяние на секунду лишило его воли, но в следующее мгновение он уже вытащил меч из песка и направил в сторону узкого лаза.

Ждать пришлось недолго, сквозь щели в камнях заложенного им лаза он видел мелькание теней его преследователей. Вот откинут последний, тщательно обработанный прямоугольный камень и в его убежище заглянул воин. Фарг замер, затаил дыхание, но все оказалось

напрасным. Воин не удовлетворился внешним осмотром и стал протискиваться внутрь тесного пространства. Скрывающегося беглеца он еще не видел, но это было делом времени, и Фарг нанес удар первым. В тесном пространстве замаха выполнить было невозможно, и он просто ткнул мечом вперед, но рука в перчатке зацепилась за выступ камня, уведя клинок в сторону, и удар не поразил цель. Противник оказался бывалым воином и не растерялся. Он выставил перед собой меч, готовясь отразить следующий удар, и, радостно крича, пятился назад, спеша выбраться из тесного пространства. Слепленный отчаянием Фарг нащупал ногой камень и, оттолкнувшись от него, бросил тело на противника, но броска не получилось, камень под ногой ушел в сторону, он услышал шелест струящегося песка. Почувствовал, как он уходит из-под него, втягивая тело в образовавшуюся воронку. Все произошло столь неожиданно и быстро, что Фарг не успел ни за что зацепиться, и песчаный водопад втянул его в отверстие. Пролетев метра три, упал на груды песка, а сверху на него обрушился песчаный поток. Было темно, точнее он не видел ничего, кроме тусклого пятна над головой, и оттуда продолжал извергаться песок, и доноситься крики. Крики радости и злобного удовлетворения. Они считали, что он уже в их руках, но Фарг так не думал. У него появилась надежда. Он с трудом разгреб придавивший его грунт и скатился куда-то вниз. Ткнул мечом в темноту – темнота отозвалась пустотой, и Фарг не раздумывая, шагнул туда. Больно ударился головой о низкий свод. Несколько секунд приходил в себя. Потом, осторожно нащупывая в темноте путь рукой, двинулся вперед. Уперся в стену, остановился. Почувствовал легкое дуновение воздуха в лицо, и, не отрывая руки от холодной поверхности стены, пошел навстречу воздушному потоку. Вскоре рука провалилась в пустоту, а сила потока возросла. С минуту возился в темноте, пытаясь выяснить, что же перед ним. Это оказался проем в стене, из которого ощутимо дул ветерок. Ход был примерно полтора метра в высоту, метр в ширину и выполнен из хорошо подогнанных каменных блоков. Подумав, Фарг решился войти в него. Миновав проем, он успел пройти с десятков метров, когда сзади донесся шум падения и возгласы преследователей, погоня не отставала.

Воздух в туннеле был свеж и сух. Фарг шел по ходу держа меч перед собою, но опасность пришла снизу, – делая очередной шаг он не почувствовал твердого камня пола и полетел вниз, к счастью падал не долго и с небольшой высоты. Некоторое время сидел неподвижно, настроженно вслушиваясь в тишину, и слышал мелодичное журчание, которое невозможно ни с чем спутать, – где-то впереди была вода! Он сразу ощутил жажду, облизнул пересохшие растрескавшиеся губы. Фарг повел мечом по сторонам и определил, что ход из колодца, в который он упал всего один и вел туда, оттуда и доносилось журчание. Этот туннель имел еще меньшую высоту, и Фаргу пришлось лезть на четвереньках. Метров через сорок он ощутил возросший ток воздуха, и остановился, стараясь точнее определить направление, откуда дул ветер, и, определив, медленно пошел туда, стараясь не терять прохладную струю. Вскоре скорость потока резко возросла, и приходилось прилагать усилие, чтобы преодолеть напор воздуха. Поток привел его к узкому проему, из которого и дул освежающий воздушный поток. Фарг остановился. Ему совершенно не хотелось лезть в неизвестность, но сзади, откуда он только, что пришел, доносились звуки погони. Преследователи нащупали его следы, и осмелились последовать за ним. Это придало ему решительности, и он двинулся вперед. С трудом пролез в узкий ход, который вывел его в слабо освещенную пещеру. Свет шел от висящих на стене странных цилиндров. Фарг осторожно прошелся вдоль стены и остановился под одним из них, и с изумлением заметил, как яркость цилиндра начала равномерно усиливаться. Вскоре пещера превратилась в ярко освещенный огромный зал. Зал был круглым в плане, в центре которого, находился черный постамент в виде диска метра три в диаметре. Фарг крадучись направился вдоль стены, надеясь найти еще одну галерею, и его надежды оправдались. Он нашел ход, причем не один, а целых три! Не считая того, который привел его сюда. Он замкнул круг и оказался у проема, через который попал в этот странный зал. Для чего предназначалось подземелье, он мог только догадываться: то ли это был зал храма древнего бога, то ли ареной

какого-то действия. Его ухо уловило нарастающий шум, шум доносился из галереи, которую он миновал несколько минут назад. Значит, преследователи решили довести погоню до конца и вернуть камень. Что ж, ему есть куда уходить. Фарг сунул руку в карман, нащупал кристалл. Камень стал заметно теплей. Он не удержался и достал камень из мешочка: на ладони лежал большой изумруд. Он был завораживающе прекрасен! Взгляд не мог оторваться от мерцающего кристалла, казалось, он весь был пронизан светом! Он сам излучал приятный мягкий свет, создавая вокруг себя радужный ореол! Кристалл манил, притягивал к себе, и Фарг не смог противиться его магии, время остановилось, перестало существовать для него!..

Тишину нарушил с оглушительный грохот. Это упал ослепленный необычно ярким светом, ворвавшийся в зал воин. Фарг слышал лязг металла, скрип песка под сапогом приближающегося воина, но не мог оторвать глаз от камня, лежащего на ладони. В зал с шумом ворвались еще несколько человек. Они сбились в кучу и растерянно озирались. Настороженно рассматривали необычные светильники на стенах, черный постамент в центре помещения. Заметили Фарга, мерцающий камень у него на ладони. Первый воин медленно шел к похитителю, и когда до него оставалось не более пяти шагов, Фарг пришел в себя. Резко повернулся в его сторону, неосознанно протянул руку с камнем навстречу. Воин остановился, как вкопанный, его взгляд был устремлен на мерцающий кристалл на ладонь Фарга, их разделяло всего несколько шагов, но что-то не давало ему сделать эти последние шаги. Взгляд воина с трудом оторвался от камня, их глаза встретились:

– Господин, пощади! – воин пал на колени, проговорил благоговейно, не отводя глаз от кристалла: – Камень признал тебя, господин! Теперь ты его хозяин, а мы твои рабы!

Слова воина с трудом дошли до сознания Фарга, и он, преодолев притягательную силу камня, осознал их смысл. Осознал и обрадовался! Значит, он будет жить! Но тут же, на смену радости пришла тревога, а если это ловушка. Фарг, озираясь по сторонам, отступил назад. Глазами нашел ближайший вход в галерею.

– Господин, приказывай нам! – начал воин, но не успел закончить, – в зале появился еще один человек. Откуда он взялся, Фарг не заметил. Это был высокий худощавый мужчина средних лет в черном балахоне. Он уверенно направился к Фаргу. В его движении чувствовалась зловещая сила, смертельная угроза и беспощадность. Фарг каким-то чувством осознал идущую от него опасность и пришел в смятение. Судорожным движением, ничего не соображая, он вытянул ладонь с камнем в сторону неизвестного, но на того это не произвело никакого впечатления. Он все также уверенно шел к Фаргу. Лицо незнакомца не было похоже на лица людей предгорья: белая кожа не знала горного солнца и иссушающих ветров степи. Нет, он был не с ними, – не с воинами предгорья, и Фаргу стало страшно. Глаза человека смотрели на похитителя камня, и в них он не прочитал ничего хорошего для себя. Впрочем, нет: жуткий взгляд незнакомца был направлен не на Фарга, его внимание тоже привлек мерцающий кристалл! И ему нужен был камень! И еще Фарг ощутил, как взгляд человека буквально гипнотизировал его, подчинял себе, и он не устоял, сделал навстречу незнакомцу шаг, небольшой, через силу, еще пытаясь бороться. Рука с камнем бессильно опустилась. И лишь спустя мгновение Фарг понял, что это конец. Понял, пришел в ужас, и это привело его в себя. Собрал в кулак всю свою волю, преодолел на мгновение чары человека в черном, и опять направил сверкающий камень в его сторону, с облегчением увидел, как дернулся незнакомец! Камень действовал на него! Но это продолжалось считанные мгновения. На лицо незнакомца легла тень, но не страха! Нет! Лишь легкого недовольства! Он жутко оскалился, отвел взгляд от мерцающего камня. Их глаза встретились, и сердце Фарга сковал жуткий холод, оно почти остановилось, а незнакомец взмахнул правой рукой, балахон раскрылся, и он стал похож на огромную летучую мышь. На груди блеснул черный диск с оттиском, и умирающий Фарг узнал его по этому диску. Нет, не самого незнакомца, а тот орден, к которому он принадлежал! И стужа сковала все его тело. Об этом ордене мало было известно, – лишь то, что встреча с его адептами

не приносила ничего хорошего, потому что свидетелей таких встреч, как правило, не оставалось. Отчаяние охватило Фарга, и это на короткое мгновение придало силы. Он не стал противиться воле противника, понимая, что это ему не по силам. Отступить было некуда, и он сделал шаг навстречу незнакомцу, держа камень перед собой. По-прежнему Фарг не сводил глаз с лица человека, но теперь давление незнакомца значительно ослабло. Камень защищал своего нового владельца! Фарг с удовлетворением заметил, как тень легкого беспокойства вновь прошла по лицу страшного противника. Он сделал шаг назад и Фарг решил, что выиграл этот странный поединок, но человек в черном поднял вторую руку, (что сделало его еще больше похожим на летучую мышь), в которой оказался короткий жезл. Жезл показался Фаргу очень древним, и им вновь овладел страх. Человек направил жезл на своего противника и на его конце запылал нестерпимо ярким огнем рубин. Ауры двух камней встретились, обозначив границу яркой изломанной линией. Фарг действовал неосознанно, по наитию, но человек в черном этого не знал. На его лице промелькнуло удивление. Он явно не ожидал такого сопротивления от противника, но не ожидал от себя такого и Фарг. Он вообще ничего не понимал: ни почему похищенный камень подчиняется ему, ни как его нашел этот адепт могущественного ордена среди необозримой выжженной степи? И почему он выбрал целью именно Фарга, а не воинов? Неужели и ему нужен именно этот камень?

В это время граница контакта двух аур сдвинулась в сторону Фарга, ощущение было таково, словно по руке ударили плашмя мечом. Он едва удержал камень, и это, возможно, спасло ему жизнь. Человек в черном удовлетворенно осклабился, теперь шло так, как и должно было идти. Фарг под давлением противника отступал, лихорадочно соображая, что делать дальше, но противник был опытен и не дал ему времени на обдумывание. Он прокричал что-то на незнакомом Фаргу языке и резким движением выбросил руку с жезлом вперед. Фарг едва удержался на ногах, голову охватил раскаленный обруч, он с трудом сдержал крик боли. Он не мог больше сопротивляться. Собрался с силами и произнес едва слышно:

– Тебе нужен камень? Возьми! – он был согласен на все, лишь бы прекратилась эта непереносимая боль.

Человек в черном, улыбнулся краешком хищно очерченных губ и уверенно шагнул к похитителю камня. Фарг потерял способность мыслить, все закрыла боль. Подавленный мощью противника он продолжал отступать, и отступал до тех пор, пока нога не коснулась черного постамента. И боль мгновенно ушла! К нему вернулась способность мыслить! Он понял причину произошедших перемен, – аура его камня пересилила воздействие камня в жезле противника! Фарг ожил. Со злорадным чувством шагнул навстречу человеку в черном, и нестерпимая боль пронзила все тело, лишила сознания, а неведомая сила отбросила его назад – к черному дискообразному постаменту! И опять к нему вернулась ясность мысли. Не раздумывая он вскочил на диск, и ситуация мгновенно изменилась: могущественный противник был совсем рядом, но теперь он не улыбался. Растерянность и... страх читались на его лице. Он отступил от постамента, опустил погасший жезл. Его губы что-то шептали, но Фарг не слышал, словно находился в прозрачном куполе, и еще он отметил, что движения человека в черном стали замедленными, вялыми. Казалось время для него застыло, растянулось. В следующее мгновение все пространство вокруг Фарга замерцало яркими сполохами. Их рождала поверхность диска, но сполохи не обжигали и не ослепляли. Было ощущение, что он, Фарг, растворяется в этом огненном пространстве, становится им! Сполохи пламени становились с каждой секундой все ярче, все плотнее. Он действительно растворился в этом пламене, стал огненным вихрем, вознесся над черным постаментом. Столб света, рожденный черным диском и похищенным камнем, ударил в свод зала и унес Фарга в неведомые дали...

Человек в черном в отчаяние вознес к своду зала руки; короткий тоскливый вопль вырвался из его уст, и наступила мертвая тишина. Воины предгорья в ужасе упали на пол, и лежали, боясь пошевелиться и тем самым обратить на себя внимание страшного незнакомца.

Человек в черном стоял неподвижно еще какое-то время, подавленно наблюдая, как затихает огненный вихрь на опустевшей поверхности черного камня. Лишь когда погас последний сполох, он шевельнулся. Страшно заскрежетал зубами. Не обращая внимания на поверженных на пол воинов, он усталой походкой пошел к входу в ближайшую галерею, шагнул и исчез в темноте...

С пола стали подниматься потрясенные невиданным зрелищем воины. Молча собрались вокруг постамента, с суеверным страхом смотрели на черный диск, поглотивший человека и камень из их капища. Возвращение без кристалла означало для них смерть, как, впрочем, и для всего племени. Нужна была жертва. Это понимали все воины, поэтому вожак первым вытащил кинжал, подошел вплотную к камню и, пронзив свою грудь, упал на холодную поверхность постамента. Струйка крови медленно потекла по черной поверхности, заполняя неровности, и на камне проступила какая-то надпись. Но никто в этом мире не мог бы прочесть эту, проявленную кровью, надпись, не наступило еще для этого время...

Через минуту пять трупов обагрили своей кровью жертвенный камень...

Глава 2

Одинокий всадник, закутанный в темный плащ, почти бесшумно возник из тьмы перед воротами замка, затерявшегося в дремучем лесу, на окраине безбрежных топких болот и уверенно постучал в мощные ворота. Массивные створки из толстых дубовых досок поглотили стук, и казалось, что его не услышали, но он знал, что это не так, и не ошибся. С тихим скрипом в воротах открылось маленькое отверстие бойницы, осветилось желтым светом фонаря. Всадник сбросил с головы капюшон плаща, открыв лицо. Через минуту ворота медленно, почти без шума приотворились, ровно на столько, что бы мог проехать всадник и, пропустив его, тут же закрылись. Со скрипом на место возвратился мощный засов. Между пришельцем и встречающими, не было произнесено ни слова. Всадника знали и ждали в этом болотном замке.

Во дворе было тихо. Пронизывающий сыростью и холодом ветер остался за каменными стенами, но он успел нагнать тяжелые тучи и отсечь луну от земли, и тьма стала еще злоеющей. Из плотно обступившего замок леса протяжно завывали волки, упустившие добычу. Где-то в глубине болот крупная ватага лихих людей напала на сбившийся с дороги торговый караван. Неведомый хищник, с шумом выбравшийся из бездонного болота ломился сквозь чахлые кусты на запах свежей крови...

Бесшумным сгустком темноты медленно, резко снизившись, над замком пролетела огромная птица, ни разу не взмахнув треугольным крылом. Странная птица сделала несколько кругов над мрачным замком, и, рассмотрев все, что ей было надо, взмыла круто вверх и улетела вглубь болот...

Молчаливый слуга принял от гостя иссеченный щит, протянул руку за мечом, но тот так взглянул на него, что он не решился настаивать. Помог снять толстый влажный плащ и тяжелый шлем, и только после этого движением руки пригласил рыцаря пройти в зал.

Полыхающий огонь в камине не мог обогреть весь огромный объем помещения, и поэтому опытный слуга пододвинул одно из громоздких кресел, поближе к горящим поленьям. Рыцарь придвинул кресло еще ближе к камину и сел. Хотел что-то сказать, но слуга опередил:

– Господин сейчас будет! – объявил он по привычке очень громко и покинул гостя. Не прошло и минуты после его ухода, как в зал вошел новый слуга с подносом, на котором стоял кувшин с подогретым вином и блюдо с жареным на углях фазаном. Он поставил все на стол рядом с креслом и, не дожидаясь от рыцаря распоряжения, налил красное тягучее вино в большой кубок, отошел к двери.

Рыцарь пригубил вино, оно оказалось прекрасным на вкус, и он с удовольствием осушил кубок мелкими глотками. Тепло горящих в камине поленьев снаружи и вино изнутри согрели гостя, взбодрили, и в нем проснулся аппетит. Фазан оказался отлично пропеченным, в меру горячим и щедро сдобренным специями, через четверть часа с ним было покончено, и слуга принес рыцарю чашу с водой и чистое полотенце. Он еще вытирал руки, когда в зал вошел высокий стройный человек неопределенного возраста с властными чертами лица. Гость узнал его и торопливо поднялся с кресла.

– Сидите, мой друг! – властным движением руки вошедший остановил рыцаря. – Дорога для вас была трудной и опасной.

– Да, князь, – согласился гость. – Я проскакал шестьдесят верховых миль, и несколько раз пришлось обнажать меч против лесной нечисти!

– Вы рисковали, Спилг, надеюсь, что доставленные вами новости стоят того?!

– Не мне судить об этом, господин, – несколько обиделся Спилг, – я выполнял приказ!

– Ну что ж, докладывайте! – князь сел в пододвинутое слугой кресло, откинулся на спинку. Устало потер глаза, сделал жест рукой, из полумрака возник слуга, поставил второй кубок, наполнил вином. Князь лишь пригубил слегка и ожидающе посмотрел на гостя.

– Это касается отряда Фарга, – начал рассказ рыцарь. – Ранее в донесении я сообщал, что неким Фаргом был похищен из капища предгорного племени камень. Эти сведения подтвердились. Он действительно похитил камень, и за ним был послан в погоню большой отряд...

– Спилг! – нетерпеливо прервал князь, услышав о камне. Он не мог скрыть заметного волнения. Усталые глаза ожили, засветились нетерпением. – Доложите главное, – что с камнем, похищенным из капища? Где он сейчас, и действительно ли так ценен? – последняя фраза прозвучала со скрытым подтекстом, но рыцарь не придавал этому значение.

– Ничего неизвестно, князь, никто не вернулся из Подземного Города: ни из отряда Фарга, ни из тех, кто преследовал его, – проговорил с легкой досадой рыцарь, хотевший преподнести эту новость более эффектно. – Ни человек в черном!

– Фарг нашел Подземный Город? – воскликнул изумленно князь. Он подался к рассказчику, его глаза впились в лицо рассказчика. – Где же отыскался этот Город? – поторопил он рассказчика.

– Это я думаю, что Фарг нашел Подземный Город, – поосторожничал рыцарь, – и сгинул там. А находятся эти подземелья под руинами Замка Мертвых, князь, и оттуда никто не вернулся, вот только...

– Что только? – насторожился князь.

– Как я сообщал ранее, – рыцарь старался быть точным и последовательным, но в то же время кратким в изложении, – в месте, указанном тобой, князь, мы обнаружили следы человека, ведущего наблюдение за отрядом Фарга! Он неотступно следовал за ними! – Спилг с сожалением посмотрел на полный кубок, но не решился поднять его, и продолжил. – Нам не удалось захватить его, и он, достигнув замка, исчез в его руинах, а после этого над ними возникло странное светящееся облако, но вскоре оно пропало. Этот человек был облачен в черное одеяние, князь!

– Вот оно что! – протянул многозначительно князь, описанное воином облачко многое, сказала ему; продолжил задумчиво и малопонятно для рыцаря: – Значит, кто-то сумел вернуться. Неужели Белл? Когда же это случилось? – в его голосе звучала тревога. Он поставил кубок на стол и поднялся с кресла, подошел вплотную к камину, долго смотрел на желтое пламя, не ощущая тепла. Спилг ничего не понял, но не решился спросить. Он воспользовался возникшей паузой и молча цедил великолепное по вкусу вино. Князь пришел к какому-то решению и вернулся в кресло. Его лицо было сумрачным. Посмотрел на рыцаря, проговорил, ни к кому, не обращаясь: – Неужели он сумел вернуться... – князь был растерян и не пытался этого скрыть. Таким Спилг его никогда не видел, и это поразило рыцаря. – Но как? Значит доктор Вельзом прав, ОТТУДА можно вернуться?! – он смотрел на гостя и не видел его, погруженный в свои мрачные мысли, и рыцарь ощутил смятение в душе князя. – Значит и магистр может вернуться? А если он вернется, то, – князь осекся, вернулся к реальности, посмотрел на Спилга холодным взглядом, проверяя, понял ли он его сокровенные мысли. По спине рыцаря пробежали холодные мурашки от этих, отдающих смертью глаз, а князь надолго замолчал, думая о своем.

Рыцарь облегченно вздохнул, осторожно поставил бокал на стол и стал терпеливо ждать распоряжения своего господина, а что они будут, он не сомневался. Спилг очень устал, а от выпитого вина расслабился, и его клонило в сон, и он из последних сил боролся с дремой...

– Вот что, Спилг! – произнес, наконец, резко князь, подался к рыцарю, льдом блеснули глаза, продолжил почти шепотом: – Выяснишь, побывал ли там, в Подземном Городе, человек в черном? Точно выяснишь! Без домыслов и предположений! Это первое. Второе: что случилось в Подземном Городе, и куда исчез Фарг с камнем?! Пройдешь по его следам и выяснишь,

кто он на самом деле? Кто стоит за ним? Для чего ему, или кому-то нужен камень. Именно этот камень! Как попал этот камень в капище этих дикарей, тоже выяснишь! – он цепким колючим взглядом наблюдал за рыцарем. – Передашь Тулу, что выполняешь мое задание и только мое! Не посвящай ни его, никого-либо еще в детали задания, ясно?! Он должен оказывать тебе помощь, какую ты потребуешь, не задавая вопросов! Я отдам соответствующие распоряжения на этот счет! – Князь резким движением поднялся, энергично прошелся по залу, потом вернулся к Спилгу: – Докладывать лично мне! Людей подберешь сам, какие тебе нужны. Все рыцарь! Отдохни два дня и приступай! Возвращайся с удачей! Только с удачей!

Из темноты бесшумно возник человек, помог рыцарю подняться с кресла и повел в отведенные для него апартаменты.

Князь проводил гостя оценивающим взглядом, слуга закрыл за рыцарем дверь, и наступила тишина. Лишь потрескивание дров в камине да резкие порывы ветра с дождем в узкие окна нарушали ее, но погруженный в свои невеселые мысли князь не замечал этого. Значит все, что предсказывал когда-то доктор Вельзом – сбывается! Магистр может вернуться, а если он вернется, то... Князю не хотелось продолжать. Им, впервые за последние несколько десятилетий, овладели растерянность и тревога. А если магистр узнает, кто помог ему уйти в мир иной, то... Нет, нельзя допустить, что бы именно сейчас магистр вернулся. Нельзя! Ни в коем случае нельзя! Позже – пусть! Но не сейчас! Это может кончиться катастрофой! И так ситуация неожиданно осложнилась, стала непредсказуемой. А все из-за Белла, если, конечно, это он... А если действительно, он?.. Правда, Белл противник не того уровня, но тем не менее... Хорошо, что его алхимики, пользуясь трактатом монаха Гуна, сумели вовремя засечь с помощью СВОИХ камней всплеск энергии, и даже примерно определить место, где это произошло, которое, как теперь выясняется, и есть Подземный Город!

Сообщение алхимиков несколько обеспокоило князя, но вспомнив монаха Гуна и его искусство определять место и время появления людей со звезд, он после некоторых колебаний все же, отправил туда для проверки отряд Спилга. Вдруг повезет и удастся завладеть камнем людей со звезд! Действительность разрушила мечты; рыцарю довольно быстро удалось выйти на след человека в черном, но только на его след! Преследуя таинственного незнакомца, он несколько раз почти настигал его, но тот умело скрывался, словно растворялся в воздухе. У опытного в таких делах рыцаря сложилось впечатление, что незнакомец в свою очередь, следует по пятам отряда степняков, который уходил от погони воинов предгорного племени. Вскоре, захватив одного из отставших от отряда воина-степняка, Спилг выяснил, что Фарг, так звали командира отряда, похитил из капища предгорного племени священный камень и за ним послана погоня! Что это за камень, князю стало понятно, как только он услышал об облачке появившимся над руинами замка Мертвых. Теперь почти не оставалось сомнений, кем является человек в черном. Это Белл! Он опередил, и первым вышел на след камня! Как ему удалось это!? А если он овладел камнем людей со звезд? Князю не хотелось во все это верить. Он тяжело вздохнул, не чувствуя вкуса вина сделал несколько глотков из бокала. Да, судя по всему, вернулся Белл. Все же возник из небытия... Вероятно, камень, похищенный Фаргом по какой-то причине, пробудился после многих лет молчания и притянул его к себе... Но чем же закончилась встреча Фарга и Белла? У кого же теперь камень? И кто же такой Фарг? Откуда он появился? Кто стоит за ним? И все же не эти известия тревожили князя более всего, нет! С этим противником он мог бороться, у него хватило бы сил вновь отправить в небытие заносчивого Белла, но если вернется, и магистр... Не допустил ли он в те давние времена ошибку, устранив его со своего пути? Князь и сам не мог ответить, что подтолкнуло его на столь опрометчивый шаг...

Воспоминания вернули князя на несколько десятилетий назад. Если он тогда был бы более осторожен, все сложилось иначе!

Глава 3

– Князь! Мы очень близки к тому месту! – обернувшись, проговорил негромко проводник, опасливо косясь на карету, из окна которой выглядывал старец, закутанный в темный плащ. Голову старика прикрывала плоская шапочка с гербом, удостоверяющим принадлежность хозяина к ученому племени. Князь проследил взгляд проводника:

– Что скажешь, мудрый Шел? – проговорил он обращаясь к старцу.

Тот скрылся в глубине кареты на несколько минут, потом его голова появилась в окне, проговорил тихо, так чтобы слышал только он:

– Да, князь! Камень подтверждает, – мы очень близки к нужному месту!

– Еще четверть дня и выйдем к черной плешу, но это уже земли степняков, а с ними лучше не встречаться, – вмешался услышавший слова старца проводник, в его голосе звучала тревога, но князя это не заинтересовало. Он удовлетворенно кивнул Шелу, окинул взглядом свой отряд. Воины его личной гвардии были сосредоточены и собраны, но тяготы пути сказались и на них. Людей измотала эта затяжная гонка по незнакомой местности с непривычной растительностью и сухим жарким климатом. Но они верили князю и молча, переносили тяготы этого похода. Князь отлично знал каждого, был уверен в их преданности и воинском искусстве. Внутренне довольно усмехнулся, так и должно было быть. На то он и князь! И не просто князь, а...

– Впереди кто-то есть! – крикнул воин, наблюдавший окрестности, стоя на седле. – Там что-то блеснуло на солнце!

Князь вытащил из чехла подзорную трубу, поднес к правому глазу, и, наведя резкость, стал наблюдать. Наблюдатель дал несколько ориентиров, и князь быстро нашел то место, которое насторожило воина. Долго всматривался, надеясь, что-то увидеть, но все было напрасно. Впереди, слева и справа все тот же однообразный ландшафт из мелких холмов, покрытых чахлой растительностью. В то же время он знал, что просто так дозорный тревогу не поднимет. Раз сказал, видел, – значит видел. Он спрятал трубу, подозвал сотника:

– Вышли дозорные группы, пусть одна осмотрит тот холм, а остальные разведывают путь отряду.

Сотник отдал распоряжения, и, дождавшись, когда дозорные удалились на значительное расстояние, приказал отряду начать движение. Хотя солнце только поднялось над горизонтом, но уже стало ощутимо жарко. Над поверхностью заструились восходящие потоки прогретого воздуха. Подул легкий ветерок, покатались большие невесомые клубки то ли спутанных растений, то ли каких-то насекомых. Зашуршали змеи и большие ящерицы, заскакали длинноногие, похожие на зайцев животные. В небе медленно парили в потоках воздуха громадные птицы, высматривая добычу. Промчался небольшой табун низкорослых, диких лошадей. Выжженная степь оживала.

Проводник не обманул. Вскоре они вышли к краю огромной котловины. Противоположная ее стена терялась в дымке колеблющегося мутного марева. На дне можно было рассмотреть редкие заросли кустарника, сгрудившегося около крохотных озер с черной водой, точнее не озер, а болот. Справа берег делал резкий поворот и вдавался полуостровом внутрь котловины.

Князь достал трубу и долго рассматривал полуостров. Он узнал это место! Место, где когда-то стоял его замок, где погибла его первая лаборатория, где он впервые одержал победу над пришельцами со звезд. И сейчас, по прошествии нескольких сотен лет, можно было рассмотреть руины его замка. Множество озер и болот с черной водой на дне котловины – все, что осталось от великого пресноводного моря. Злоба на пришельцев вновь, как тогда, ударила

в голову князя. Все беды от них! Не зря Великий Вельзом предупреждал не искать с ними дружбы. Они просто не способны проникнуться нуждами людей...

– Черная плешь там, князь! – пояснил проводник, но князь и сам знал, что она там. Знал и ее происхождение. – А Небесная скала правее! Это далеко отсюда! – указал он в сторону чахлого леса, и князь увидел на горизонте что-то огромное, мрачное, с размытыми легкой дымкой контурами. Но вершина его мало интересовала.

– Спускаться будем здесь! – приказал он сотнику. Проводник хотел возразить и сказать, что спускаться лучше у черной плешу, но в последний момент передумал, испугавшись непонятной гримасы злобы исказившей лицо князя, мысли, которого были заняты воспоминаниями о коварных пришельцах...

В этом месте склон котловины был сравнительно пологим и спуск не составил особого труда. Дальнейший путь князь представлял довольно точно. Знал они конечную точку похода, – высокий холм, бывший когда-то островом среди бескрайнего озера. То место, где когда-то лежал разбитый летающий корабль пришельцев со звезд, и стояла его крепость. Именно здесь он уничтожил первую летающую машину пришельцев! Князь сунул руку под нагрудник, нащупал мешочек с камнем. Ощутил легкое возбуждение, как тогда, когда сжег троих пришельцев вместе с кораблем у причала замка. Он понял, что может повторить это опять, и у него получится! Ощутил то давнее, пьянящее состояние безмерного могущества! Да, он сможет! Прямо сейчас! Лишь бы ожил камень! И еще он готов бороться за новый камень, который ждет его впереди и удвоит его могущество! Камень должен быть его и только его!

Отряд начал спуск. Воины спешили, взяли лошадей под уздцы. Приседая на задние ноги, кони осторожно сходили вниз. Труднее пришлось с каретой, но и ее удалось спустить с помощью веревок, не высаживая почтенного Шела. В целом обошлось без осложнений, хотя после спуска на дно котловины лошади едва могли стоять от усталости, о людях и говорить было нечего. С молчаливого согласия князя сотник разрешил небольшой отдых, и люди с облегчением опустили на каменистый грунт дна, некогда огромного озера.

Князь нетерпеливо всматривался вдаль, где должен возвышаться бывший остров, – цель их похода, но день заканчивался, а дальнейший путь не был разведан. Князь оглянулся, – на фоне еще светлого неба четко просматривалась ломаная линия стены котловины. Будучи хорошим стратегом, он мгновенно понял, что оставаться рядом со стеной крайне опасно. Для противника сверху они представляли отличную цель, и он заторопился, приказал искать место бивака подальше от этого опасного места. От коварных степняков всего можно ожидать. Сотник скомандовал подъем, и отряд продолжил путь.

В быстро сгущающихся сумерках наступающей ночи отряд стал на ночлег у одного из озер, скорее очень большого болота, берега которого густо заросли безлистным, колючим кустарником. Воины стреножили лошадей и отпустили пастись, благо, что вдоль берега озера кроме кустарника росла узкая полоска сочной травы. Солнце резко ушло за стену котловины, и наступила безлунная ночь. Князь запретил разжигать костры и воины, наскоро поужинав лепешками и сыром, выставив караул, легли спать.

Князю не спалось, ночь принесла тревогу. Что ждало их на бывшем острове? Много лет назад пришельцы со звезд прилетели на остров и зачем-то увезли обломок летающего корабля. В тот раз он сумел их проучить, поразил их летающий корабль. Как давно это было! Потом наступили времена УЖАСА и долгие годы великого ХАОСА. Казалось, катастрофа смела с лица Земли незваных гостей, и они остались одни на планете. Он и магистр. С началом катаклизма князь потерял всякую связь с простодушным Иссом. Еще ранее куда-то исчез, к счастью, Белл. Вот уж о ком князь нисколько не жалел, скорее это отвечало его планам, да и планам магистра тоже. Слишком не предсказуемым и коварным был братец. Потом ушел в небытие магистр, и он остался один. Один властитель! Многие годы так и было. И вот кристалл в его

лаборатории ожил! В первое мгновение, когда ему доложили о пробуждении кристалла, он опешил, и связал это явление с пришельцами. Неужели люди со звезд опять объявились на планете, и решили продолжить свою разрушительную деятельность? В тот раз, в далеком прошлом, он сумел противостоять пришельцам, даже уничтожил несколько летающих кораблей, а позже и троих из них. Не с мезтью ли они вернулись на планету? Тогда им было не до князя. Ужас из глубин космоса уже коснулся планеты и грозил всем гибелью. А теперь, когда опасность миновала, они вновь вспомнили о планете?

Сзади послышался шорох, прервавший воспоминания, князь мгновенно обернулся, рука легла на рукоять меча.

– Это я, князь! – произнес из темноты алхимик Шел. Подошел вплотную. – Не спится, – опасливо посмотрел по сторонам. – Нехорошее это место, князь. Ужас из бездны космоса нашел здесь место, – зябко повел старческими плечами, и продолжил уже на другую тему. – Я еще раз прочел древние манускрипты о камне, князь. Те, автором которых был гениальный Гун! – почтительно произнес ученый. – И пришел к выводу, что нас там, – он махнул в темноту, – ждет что-то иное! Камни светятся по-другому, – не так, как описывает уважаемый брат Гун.

– Мудрый Шел, – нетерпеливо, но стараясь быть вежливым произнес князь, – что же нас ждет!? – он пытливо взглянул на ученого. – Мы должны знать, к чему готовиться? К встрече с пришельцами со звезд или с чем-то иным? – о людях со звезд он был вынужден рассказать алхимику. – Проведи сеанс еще раз, это очень важно!

Ученый плотнее закутался в плащ, прислушался к ночным звукам, тяжело вздохнул: – Не знаю, князь. Меня беспокоит сила, что пока дремлет в камне, а вдруг она проснется? Кому подчинится?

Князь хмыкнул. Уж он-то знал, как обуздать проснувшуюся силу, пусть только проснется! Только бы эта сила не принесла в этот мир магистра! Мысль о сопернике окончательно испортила настроение князя.

В темноте ученый не рассмотрел лица господина, не увидел на нем растерянности и изматывающего тягостного ожидания, не понял настроения собеседника, а потому промолчал. Князь тоже безмолвствовал некоторое время, о чем-то размышляя, а потом проговорил, указав рукой в темноту:

– Шел, ты можешь определить расстояние и направление, в котором нам надо будет идти?

Ученый ответил не сразу, какой-то звук отвлек его. Звук был странным, ранее неслышимым. Он был, едва различим в ночной тиши, но склоны котловины многократно отражая, усилили его, и потому он стал доступен уху человека. Услышал и князь. Услышал и узнал! В первое мгновение его тело сковал испуг, но он быстро оправился, поняв, что звук удаляется, но почему-то прошептал Шелу на ухо:

– Запоминай направление, куда уплывает летающий корабль людей со звезд! Это они! Они прилетели за камнем! Нам надо опередить их! – Бросился к спящим воинам. Прокричал в полный голос: – Тревога!

Сонные воины продолжали дремать на ходу, доверившись воинскому опыту сотника и чутью своих преданных коней. Князь не обращал внимания на такое нарушение дисциплины, понимая, что по-другому нельзя, и что в случае схватки его люди будут выше всяческих похвал.

Через час мутный рассвет стек с западной стены котловины вниз и можно было различить покачивающегося в седле соседа. Еще через час на востоке показалась узкая багровая полоска, а потом и само солнце заглянуло на дно мрачного мира, и в его первых лучах прямо перед собой князь увидел нагромождение скал, и одновременно услышал знакомый звук. Звук летательной машины пришельцев! Машины он не увидел, но звук быстро ослабевал – пришельцы, то ли закончив свои дела, то ли заметив приближающийся отряд, улетали. Князь,

сколько не всматривался в небо, но так ничего не обнаружил. С облегчением вздохнул, окинул взглядом своих людей, но никто не обратил внимания на необычный звук, и только теперь он понял, что видит перед собой остов острова, с которого куда-то исчез покровный слой грунта вместе с сосновым лесом и крепостью на берегу. В дни Великого УЖАСА небольшой метеорит угодил в центр острова, расколов его скальную основу на несколько частей, превратив в груды камней и испарив почвенный слой. Поняв это, князь задумался: что искали пришельцы здесь, среди этих хаотически нагроможденных огромных камней? И нашли ли? И куда же улетели? Не означает это, что он опоздал? Ему, почему-то, стало спокойнее. В глубине души он не хотел встречи с пришельцами, даже побаивался. Он не мог объяснить причину страха перед людьми со звезд, но подспудно понимал, что лучше с ними не встречаться. В далеком прошлом победы были на его стороне, но сейчас, по прошествии стольких лет он стал бояться их! Бояться, что они разрушат все, что он успел создать и придется все начинать заново. Уверенность покинула его...

– Князь! – прервал тяжелые думы голос сотника. – Мудрый Шел хочет вам что-то сообщить, господин! Срочно!

Князь сдержал коня, дождался, пока карета не поравняется с ним и не остановится. Из окошка высунулся Шел:

– Господин! – в голосе звучали виноватые нотки, и он избегал смотреть в глаза князя, а тот догадывался о причине такого поведения алхимика. – Камень указывает другое направление!

Князь встрепнулся: он оказался прав наполовину – пришельцы нашли и унесли с собой камень, это понятно, но...

– Куда он указывает теперь, Шел?

– Туда, князь! – хозяин не прогневился на известие и алхимик успокоился. Указал на едва проглядывающую вдали мрачную громаду: – На Небесную скалу, господин!

Князь какое-то время молчал, с сожалением рассматривая нагромождение скал, где недавно побывали пришельцы и лишили, так нужного ему камня. Он почувствовал, как им овладевает злость и раздражение, но и сотник, и Шел ждали от него решения. Князь достал подзорную трубу и направил в сторону скалы. Долго рассматривал, потом передал сотнику, и тот очень долго смотрел, то на скалу, то уводил трубу в стороны. Князь терпеливо ждал.

– Князь! Мы можем подойти к скале по дну котловины! – наконец сказал он, возвращая трубу.

Князь согласно кивнул. Окинул взглядом отряд, приказал сотнику:

– Тогда вперед!

К Небесной скале отряд подошел только к полудню следующего дня. Скала замыкала восточную стену котловины, и частично брала свое начало из бывшего дна, когда-то огромного озера.

Князь хмуро смотрел на мрачную скалу, когда-то упавшую с небес в пресноводное море и иссушившее его. Где-то там, среди островерхих отслоившихся от основного тела скалы монолитов скрыт камень, если только и его не похитили люди со звезд. Чем дольше он смотрел на скалу, тем все большее сомнение овладевало им: уж очень непреступной твердыней она выглядела...

Князь! – сотник осторожно тронул задумавшегося князя за локоть. – Что прикажешь делать?

Князь очнулся, тяжело вздохнул, отвел глаза от скалы, и беспомощность мелькнула на его лице, но никто этого не заметил, и он проговорил глухим голосом:

– Будем искать путь подъема вверх, сотник!

– Князь! – из кареты вылез алхимик, заторопился к ним. – Князь, не надо искать путь наверх! Он здесь! – проговорил, тяжело дыша, ученый. – Есть сильный сигнал! То, что мы ищем, очень близко! Это где-то здесь, внизу! – Он хотел продолжить, но князь и сам понял, что хотел сказать старец. Он обрадовался, но сомнение опять появилось на его лице.

– Его могли найти пришельцы, Шел, – угрюмо произнес Князь.

– Нет! Они не нашли его! Или искали что-то иное! А он здесь! Совсем рядом! – ученый протянул руку и разжал ладонь – камень был окутан легкой дымкой, и она ритмично пульсировала в каком-то завораживающем ритме. Князь мигом преобразился, окинул глазами стоящих вокруг воинов, энергичным голосом отдал приказание и разделившийся на группы отряд стал обходить скалы с двух сторон. Одна из них, сопровождала князя и Шела. Ученый медленно шел по мелкой осыпи, держа в руках камень, и внимательно следил за изменением его ауры. Князь не мешал старцу и шел на расстоянии, он и сам сумел бы определить место нахождения камня, но сейчас его тревожило другое: куда исчезли пришельцы? Трудно поверить, что они так легко отказались от камня. Или люди со звезд, действительно, искали, что-то другое? Тогда что?

Князь тщательно прислушивался к звукам, идущим сверху, но беда пришла, с другой стороны. Тихо, понимая, что князь занят очень важным делом, подошел сотник. Проговорил шепотом:

– Князь, погиб дозор, что прикрывал наш отряд с тыла, – глаза сотника светились холодной яростью.

– Как?!

– Тело одного воина нашли на берегу болота, где они были в скрытом дозоре, остальных, судя по следам, успели утащить в воду.

– Кто?! – до сознания князя дошла тревога сотника.

– Те, кто живет в болотах, но это не зверь, князь. Погибший убит стрелой, – он показал тонкую легкую стрелу из тростника. Князь протянул ладонь, сотник испуганно отдернул руку со стрелой, торопливо пояснил: – Осторожно, господин! Она, наверняка, отравлена!

Князь послушался опытного воина, опустил руку. Было ясно, что стреляли этой стрелой не из лука, а из духовой трубки, и что наконечник из рыбьей кости действительно отравлен.

– Но как же, они допустили, сотник? – с укором и не скрываемой болью произнес князь. Он очень ценил своих воинов, всех знал по имени. В походах его и их быт ничем не отличались, они были боевыми соратниками. А теперь его отряд уменьшился на пять опытных воинов, а это большая сила в их нынешнем положении.

Сотник досадливо поморщился. Он считал гибель людей своей промашкой:

– Это болотные люди, князь! Вероятно, воины спешили, укрылись в зарослях кустарника, а тут они, эти оборотни! Стреляли с близкого расстояния, – почти в упор! Тут и от царапины верная смерть! Кто мог подумать, что болотные люди не сказка!

Князь хотел что-то сказать, но тут из-за скалы вылетел конный воин. Он осадил коня буквально в метре от них.

– Князь! Мы окружили какого-то человека! – воин не стал спешиваться, ожидая распоряжения.

– Ведите его сюда! – князь схватился за меч.

– Мы не можем приблизиться к нему, у него в руках колдовской жезл, князь! – воин и не пытался скрыть своей растерянности. Его дело обычный противник, а тут, то ли колдун, то ли волшебник, то ли чародей. Он и не понимал в чем между ними разница. Одним словом, – нежить!

Князь насторожился, подумал и взял у алхимика камень, кивнул сотнику:

– Оставайся здесь! Я пойду, встречу с этим колдуном! – он вскочил на подведенного коня и, в сопровождении гонца, помчался на выручку своим воинам.

Неизвестный стоял прижатый к скалам воинами князя, правда, держащимися на достаточно большом расстоянии от него. Он был облачен в длинный черный плащ с надвинутым по самые глаза капюшоном. В протянутой в направлении окруживших его воинов руке он держал не жезл – камень! Князь вздрогнул от неожиданности. Как ему показалось, это был изумрудный кристалл людей со звезд! Форма, узнаваемый рисунок граней, неповторимое изящество обработки все говорило за это! Значит, неизвестный опередил его и завладел камнем, и теперь угрожает этим камнем его людям! Князь в одно мгновение оценил ситуацию, не слезая с коня, решительно пересек границу, обозначенную воинами, и направился к человеку:

– Кто ты, незнакомец! – проговорил он громко, глядя на него, пытаясь рассмотреть лицо. – Что делаешь тут? И почему угрожаешь моим воинам?

Человек в черном плаще предостерегающе поднял свободную левую руку, глаза под капюшоном яростно блеснули, но он не произнес ни слова. Судя по тому, как человек распорядился камнем, князь с неудовольствием констатировал, что его подозрения оказались верными, что незнакомец оказался тут не случайно, и его целью было завладение камнем людей со звезд, к тому же он знает, какие возможности таит в себе этот кристалл! И не только знает, но и умеет пользоваться! Тут надо действовать с осторожностью. Князь понял все это в одно мгновение и почти вовремя осадил коня, сила камня лишь слегка толкнула его, он почувствовал упругость пространства и не рискнул двигаться дальше. С такой формой использования силы камня князь сталкивался впервые, лично он использовал его иначе. Это привело князя в минутное замешательство, а неизвестный тем временем медленно двинулся вдоль скал, на восток. Воины при его приближении попятились, но не расступились.

– Незнакомец, отдай камень, и ты свободен! Слово князя Монса! – князь тронул коня, и незнакомец остановился, медленно повернулся, направил камень в его сторону. Из-под капюшона прозвучал громкий голос:

– Верить князю Монсу!? Верить, тому, кто... – незнакомец рывком сбросил с головы капюшон.

– Белл! – изумился князь. С досадой в глазах смотрел на противника. Произнес на древнем языке людей со звезд: – Белл! Зачем тебе камень!? Зачем!?

– А зачем тебе!? – ответил Белл на том же языке, немного опустил руку с камнем.

– Ты же знаешь, чтобы бороться с людьми со звезд, которые едва не разрушили наш мир! – тронул коня в сторону Белла, но тот тут же, направил камень в его сторону, и пришлось остановиться.

– И для этого ты убил магистра Норма!? Нашего брата? – не дождался ответа от растерявшегося князя и продолжил: – Ты забыл заповедь нашего создателя – мы братья! И ты, и я, и магистр, и...

– Ты ошибаешься, Белл! Зачем же мне было убивать магистра!? – князь оправился от потрясения, сделал небольшой шаг к Беллу, тот не заметил движения, и это давало надежду.

– Нет, это ты убил Норма! – повторил Белл упрямо. – Я получил от него послание! Оттуда! – он возвел глаза на небо. – И он назвал тебя! Ты убил лучшего из нас. Он был лучший, поэтому ты и убил его! Именно поэтому! Ты хотел быть первым, а еще лучше – единственным! Но ты забыл о Создателе! Он скоро вернется, и нам держать перед ним ответ! Что ты скажешь ему! – глаза Белла горели гневом. – Ты рушишь план нашего создателя, а магистр вернется, нас, творения Вельзома, невозможно уничтожить!

«Он же сумасшедший!» – князь лихорадочно искал выход. Он не мог позволить себе потерять камень, тем более позволить уйти с ним полоумному Беллу, которого никогда не считал достойным противником. – Что-то укололо его под панцирем. Он машинально поднес руку и только тогда понял, что это камень! Его камень! Камень людей со звезд! Он пробудился и защищает его! Вот теперь поговорим по-иному! Князь нащупал кристалл, сжал в ладони и выбросил руку с ним в сторону Бела. Удар оказался неожиданным для противника, он отле-

тел к скалам, ударился спиной, но свой камень не выронил, и Монс увидел, как огненная волна от его камня не дошла до Белла, отгородившегося невидимой преградой:

– Монс, не делай этого! – испуганно прокричал Белл окровавленным ртом. – Мы оба погибнем, и погубим мир!

Князь тронул коня и направил его к Беллу:

– Тебе лучше отдать камень, он не нужен, таким как ты! Он не слушает тебя, Белл! Ты не остановишь пришельцев со звезд! Это могу делать только я! И план Создателя воплотить в жизнь могу лишь я! – князь был опьянен своей силой! Сейчас у него не было соперников, он был сильнее всех! И он опять мог все!

– Не делай этого, Монс, ты не понимаешь! Все не так, как ты представляешь! – повторил Белл тише и закашлялся кровью.

– Отдай камень! – князю стало смешно, все оказалось значительно проще, чем он думал.

– Монс, остановись, пока еще не поздно! – Белл с трудом поднялся на ноги, отер с губ кровь. – Ты погубишь нас, а возможно и весь мир, Монс! Ты не понимаешь, а я...

Князь больше не слушал. Его конь навис над Беллом, он протянул свободную руку, прорычал свирепо, теряя терпение и внутренне ликуя:

– Камень!

Их глаза встретились, и князь понял, что противник не сломлен! Князь растерялся, он не ожидал этого! Белл действительно жалел его! Искренне жалел! Злоба ударила в голову, вскипела ненавистью, он медленно, чтобы противник хорошо рассмотрел, поднял руку с камнем к нему. Белл слабо шевельнулся:

– Ты сам не ведаешь, что творишь! – его губы скривились от боли. – Да будет то, что будет! Но помни, я вернусь! И нас рассудит наш создатель! – в следующий миг все пространство вокруг них вспухло огнем...

Князь почувствовал, как его подняли и куда-то понесли. Боли не ощущал, только в голове стоял многоголосый шум, и нестерпимо болело опаленное жаром лицо, но он нашел в себе силы открыть глаза.

– Ты жив, господин! – с облегчением произнес сотник, увидев, что князь пришел в себя. Монс отметил, что несущие его воины опасливо оглядываются назад. Ожила память, и мелькнула смутная тревога. Судорожно сжал ладони – камня не было! В ужасе дернулся, пытаясь подняться, и от боли потерял сознание на несколько секунд.

– Что произошло? Где камень и незнакомец? – произнес он, придя в сознание, на лицах воинов возникло недоумение, и князь понял, что продолжает говорить на древнем, не понятном им языке. Повторил на местном наречии.

– Остался в живых только ты, князь! – в голосе сотника звучала искренняя боль. – Все погибли! И чародей, и все наши воины. Адский огонь всех уничтожил!

Князь не сдержал стога, глаза заволокла темнота, он едва не потерял сознание. Все напрасно! Как он недооценил Белла! Откуда-то издали послышались встревоженные голоса воинов. Усилив воли он изгнал темноту из глаз, осторожно пошевелился и сделал слабую попытку встать на ноги, но силы еще не вернулись к нему. Он зашатался, его подхватили руки воинов, бережно опустили на нагретые камни. Судя по солнцу, прошло совсем немного времени с момента катастрофы. Возможно, еще не все потеряно? Он собрался с силами, приказал сотнику:

– Пошли людей искать камень! Сейчас же пошли! И не уходите далеко от этого места, я хочу сам все осмотреть.

– Господин, дозоры прислали гонцов, – сюда скачут степняки, их очень много, нам не устоять против них! Слишком мало нас осталось.

Князь показал жестом, что б его приподняли, с трудом, с помощью воинов все же встал на ноги. Постоял некоторое время, сделал усилие, оглянулся назад и ужаснулся. Появилась еще одна черная плешь! И он знал, что ее породило. Здесь в противодействии сошлась мощь двух неземных камней. У него сжалось сердце в недобром предчувствии, и, понимая всю тщетность, но, еще надеясь на чудо, сунул руку под искореженный панцирь – нет, чуда не произошло, камня не было! Он не получил камень Белла и потерял свой! Но, хватаясь за соломинку, еще надеясь на что-то, прохрипел ужасным голосом:

– Ищите камни! Мой и чародея!

– Господин, мы осмотрели место битвы, и нашли лишь мелкие осколки! Они совершенно не пострадали от испепеляющего огня! Вот один, – сотник протянул руку, разжал ладонь: князь увидел несколько небольших осколков оставшихся от двух камней. Взял крохотный кристаллик, не сдержал бессильного стога. Сотник оказался прав, это были осколки его камня! Надежда рухнула. Он со злобой швырнул на землю ненужный осколок. Все потеряно, это катастрофа! В злобе втоптал не нужный кристаллик в грунт. Сотник смахнул с ладони остальные, и легкий ветерок отнес их в сторону, спрятал среди камней...

Князь глубоко ошибался, и, к сожалению, понял это слишком поздно. Бесконтрольная сила вырвалась на волю. Пока она дремала, спрятавшись в осколках кристалла, но сон заканчивался, и об этом не знала, ни одна живая душа, и не живая тоже...

Князь нервно вышагивал по помещению. Воспоминания о прошлом его взволновали. В тот раз он не добрался до камня пришельцев со звезд, он остался там, в нагромождении каменных глыб Небесной скалы. Возможно, он и ныне покоится там. Тогда все испортил Белл, так не вовремя появившийся. И ему, и людям со звезд был нужен тот камень! А раз так, то Белл, если это он вернулся, обязательно наведается туда! Ему тоже нужен тот камень. Тем более что еще один, он, очевидно, уже получил. Князь в сердцах взмахнул рукой, стиснул ладонь в кулак. Предсказание их господина, доктора Вельзома, в отношении силы, что находится в небесах – сбылось!? Она вернула Белла! Впрочем, такую возможность давно предсказал гениальный алхимик магистра монах Гун, трактат, которого ему с большим трудом удалось заполучить. Это стоило больших затрат, но его люди добыли бесценный труд, которым с успехом пользуется Шел. К сожалению, лишь копию трактата... А чего стоило подобрать состав металла гибельного для магистра наконечника стрелы, который долгое время не дает ранам заживать! Гибельного, впрочем, для всех братьев, и для него самого. К счастью, теперь этим секретом владеет только он! Князь остановился перед камином, поленья прогорели и светились красными головешками, но и от них шло осязаемое тепло. Слегка наклонился, поднес к угольям руки, и вместе с теплом в него влилась уверенность. С Беллом он разберется. Норм – вот главная опасность! И он сделает так, что Норм навсегда останется там, куда отошла его душа! Нет, он, князь, так просто не отступится от своей мечты. Он знает, как воплотить план Создателя в жизнь!

Мысли вернулись к заданию, которое он дал рыцарю. Нет, один Спилг с этим не справится... Не справится. Надо подключить все силы. И жаль, что тогда, после удачного покушения на магистра не удалось найти его верного Крома, тот исчез, как только понял, что за ним следят. Уж он-то многое мог рассказать. Да, тогда слишком рано он стал праздновать победу. Рано. Потерял столько драгоценного времени... А когда спохватился оказалось, что опоздал. Не удалось найти даже место погребения магистра! И стрелок исчез бесследно! Давно это было, но вот прошлое напоминает о себе, да еще как! Князь зябко повел плечами, пододвинул кресло еще ближе к камину, сел. Положил несколько сухих поленьев на мерцающие в сумраке уголья, поворошил каминными щипцами, и опять надолго задумался...

В последнее время он потерял темп, растерялся, прежде такого не случалось. Он знал причину происходящего с ним, понимало и его окружение. Понимало и недоумевало, никогда

ранее такого не случалось. Габи... Перед глазами возникло ее прелестное лицо, большие карие глаза со смешинкой в глубине, в которые он так любил смотреть. Теплые нежные руки. Мягкая улыбка. Густые темные волнистые волосы до плеч... Память услужливо рисовала образ молодой женщины, не давая зарубцеваться кровоточащей ране. Все в прошлом... Габи больше нет, и впервые за эти столетия он ощутил боль в сердце. Нет любимого человека, и никогда не будет. У него было много женщин в его долгой жизни. Была ли это любовь? Пожалуй, нет, скорее привычка. Он уважал этих женщин, был добр, заботился о них, но и только. Они рожали ему детей и, состарившись, тихо исчезали из его памяти, и этого мира... Габи была другой. Любимой. Слишком рано она покинула его...

Пламя метнулось из очага, осветило на мгновение зал, мрачное лицо князя, но тот не заметил этого. Из темноты бесшумно возник слуга и поправил пылающие поленья, укротил огонь, и так же молча исчез. Князь не заметил и его. Он напряженно размышлял. С трудом погасил память, спрятал мысли о Габи... Тяжкие воспоминания опять сбили его с темпа, но время не ждет! Надо действовать немедленно! Слишком странные события начали происходить вокруг. И слишком часто чьи-то действия стали мешать воплощению его замыслов. Вот и в последнем случае... Не исключено, что какие-то силы самостоятельно ведут поиск этих артефактов в собственных интересах, не зная о нем, князе, но не исключено, и это было бы наилучшим вариантом, что кто-то спешит опередить, зная, для чего они нужны именно ему...

Князь покинул зал под утро, когда, отдав последнее тепло, почернели уголья в камине, а узкие окошки-бойницы осветились мутным светом.

Не выспавшийся, утомленный, но несколько успокоенный, он наметил план действий, и теперь будет железной рукой проводить его в жизнь, чего бы это ни стоило...

Со двора донесся дробный стук копыт: замок покидал небольшой отряд Спилга. Рыцарь не стал наслаждаться заслуженным отдыхом и начал проводить в жизнь план князя.

Глава 4

– ... Что известно о Фарге, Кен! – человек в сером балахоне отодвинул лист неровно оторванной бумаги, с нарисованным на нем планом руин замка Мертвых. Поправил свечу. Пристально посмотрел в глаза изможденного человека, сидящего перед ним: – Где остальные? – голос звучал бесстрастно, но человек сжался, лицо еще больше посерело.

– Он ушел в замок Мертвых, так называют то место, местные племена, мастер, – тихо произнес Кен, не смея отвести глаз. – Воины степняки не позволили мне следовать за ним, и мы приняли бой. Я очнулся под утро, без доспехов, и понял, что они приняли меня за мертвого, – он закашлялся, на губах выступила розовая пена. Тот, кого он назвал мастером, пододвинул ему кувшин с водой и деревянную кружку. Кен торопливо налил и жадно выпил, продолжил, поставив кружку: – Они выставили посты вокруг замка, и мне пришлось ползти, пока развалины не скрылись из виду. Потом шел несколько дней по степи. Мучила жажда, потерял сознание. Очнулся в повозке торгового каравана, к счастью он шел в наши края...

– Что ты им сказал? – перебил мастер, голос его звучал спокойно, но это не обнадежило воина.

– Сказал, что охранял торговый караван, идущий в Столицу. На нас напали предгорные разбойники, и я, раненый был ими схвачен, но через несколько дней бежал...

– Ясно, – мастер задумался, а Кен, бывший воин отряда Фарга, стал ожидать решения своей судьбы. Он знал, чем это обычно кончалось. Его жизнь была в руках господина, которому, он дал клятву верности и безоговорочно повиновался многие годы. Кен понимал, что крупно провинился, потеряв из виду командира, и не выполнив задания. Такого не должно быть. И вот теперь решалась его судьба, а вернее жизнь. Но он ошибался. Мастер Сат решал судьбу не сидящего перед ним агента, нет. Он пытался понять, что же произошло с отрядом Фарга. Было ясно, что он погиб под мечами противника, но была ли это случайность? Возможно. В тех землях не раз бесследно исчезали целые армии, не то, что маленькие отряды, но сейчас был особый случай, и он не мог оставаться в области догадок и предположений. Он должен знать точно, что произошло в замке Мертвых. И что это за замок? Он уже предпринял некоторые меры и сейчас ждал донесение лазутчика.

В дверь тихо постучали, просунулась голова охранника:

– Мастер Сат, какой-то человек спрашивает дозволения встретиться с вами!

– Отдыхай, Кен, и лечись, ты скоро понадобишься! – отпустил агента мастер и жестом подозвал охранника: – Что еще сказал этот человек?

– Вот! – протянул охранник невзрачное кольцо из светлого, необычайно легкого металла.

Мастер, едва взглянув, приказал, и в его голосе слышалось нетерпение:

– Пропусти, но так, чтобы его никто не видел, и чтобы нам не мешали!

– Да, мастер! – охранник исчез за дверью.

– ... В селение отряд, посланный в погоню за Фаргом вернулся без камня, и без военного вождя. Он и еще четверо воинов, что спустились в подземелье, не вернулись оттуда. И еще, – лазутчик понизил голос, – там, в предгорье, мои люди обнаружили, что не только они собирают сведения о Фарге и интересуются камнем, но и еще кто-то.

– Кто!? Ты выяснил!? – брови мастера мрачно сошлись на переносице. Его худшие опасения подтверждались. – Вас заметили? – он отодвинул в сторону рисунок, сделанный лазутчиком.

Тот гордо улыбнулся:

– Нет, мастер, нас не заметили, по крайней мере, те, о которых я рассказал, – начал ответ со второго вопроса лазутчик. – А собирали сведения о Фарге и камне люди князя Каса!

Главный у них рыцарь Спилг! Мои люди проследили за рыцарем, и оказалось, что он имел встречу с кем-то в болотном замке.

– В болотном замке? – не скрыл тревожного удивления Сат. – С кем!? С князем!?

– Этого установить не удалось, подходы к замку сложны, местность безлюдная, но утром рыцарь спешно отбыл. Мои люди продолжают наблюдать за ним, – принялся оправдываться лазутчик.

– Хорошо. Продолжай наблюдать за замком и рыцарем, – перебил Сат, – Но поиски Фарга продолжай, необходимо выяснить, что с ним случилось! Эта твоя главная задача. И узнай, что это за замок Мертвых. Пошли людей туда...

– Мастер, – лазутчик замялся, но под пристальным взглядом Сата продолжил, – воины предгорного племени, вернувшиеся из окрестностей замка Мертвых, те, которые не пересекли гибельной границы, утверждают, что у замка видели человека в черном. За ним погнались, но он пересек гибельную черту и затерялся в руинах! Больше его не видели! Предположительно это произошло здесь, – он ткнул пальцем в рисунок, выполненный Кеном. А через некоторое время над этим местом появилось облако...

– Какое облако?

– Ну, внезапно воздух над замком как бы сгустился и потемнел, но это длилось не долго, потом все стало как прежде.

– И что?

– Это все, мастер. Потом воины отряда ждали еще сутки, военный вождь и четверо воинов не вернулись из замка, и они вернулись в селение, но этим человеком в черном, очень интересуется Спилг, рыцарь князя Каса.

Сат, поморщился, услышав второй раз, упоминание о князе, некоторое время размышлял, глядя на слабое пламя свечи.

– Действуй так, чтобы тебя знало, как можно меньше людей, а меня должен знать только ты один, понял!? – в голосе слышались и тревога, и угроза.

Лазутчик взял протянутое Сатом кольцо, молча кивнул головой и бесшумно скрылся за дверью. Мастер остался один. Значит все же князь Монс. Сату не надо было копаться в памяти или бумагах, оставленных ему в тяжелое наследство от его отца, а отцу перешедших от деда, а тому от его деда, которого звали Кромом, и был он командиром личной гвардии магистра Норма, предательски сраженного заговоренной стрелой. И теперь тяжелый груз воскрешения магистра лег на его плечи. Но где-то он сделал ошибку, если завозился князь, которого теперь знают, как князя Каса, а раньше он звался князем Барбом – организатором убийства магистра, (так, по крайней мере, утверждал его дед, а ему можно было верить). А в совсем уж древние времена он был князем Монсом. Об этом дознался еще дед, а многие детали не один десяток лет уточнял отец. Уточнял тихо и незаметно, чтобы не обратить на себя внимания безжалостного врага. Сату стало холодно, по спине прошел озноб, он слишком хорошо понимал, в какую опасную стадию перешла эта игра. И хорошо, если князь ведет поиски в слепую, но одна ниточка есть, и этой ниточкой является Фарг. Прямой связи Фарга и его, Сата, мастера тайного ордена, нет. На этот счет он подстраховался, создав многоступенчатую систему связи, такую, что Фарг и не знал, чей, на самом деле, приказ послал его отряд в далекую страну за камнем. А сколько лет пришлось потратить, чтобы выйти на этот камень! Незаметно отследить его судьбу в далеком прошлом, и при этом никого не насторожить, и не дать понять, что это именно тот камень! Правда и сейчас нет уверенности, что Фарг нашел то, что нужно, – камень, который может пробудить магистра! Нашел и исчез вместе с камнем... Это так, но теперь люди Каса могут ухватиться за Фарга и пройти по всей цепочке, а она, хоть и не скоро, может привезти к нему, Сату. И тогда катастрофа! Против Каса ему не устоять, если все, что он знает о нем из записей предков правда! И кто этот человек в черном? Действительно ли он был? Что он искал в Подземном городе? Что за облако возникло над руинами замка? Куда исчез

Фарг? Что стало с камнем, который мог бы вернуть магистра? Кругом одни тайны. Сат тяжело вздохнул, зажег новую свечу и склонился над рисунком лазутчика...

Лазутчик выскользнул из невзрачного строения, где остался мастер, и тщательно проверяя, нет ли слежки, направился к торговой площади, где его ждал один из многочисленных агентов с донесением. И тут он почувствовал тревогу. Нет, не опасность, ее пока не было, но то, что за ним наблюдают, он понял, когда заметил, что куда бы ни следовал, за ним по пятам шел один и тот же человек. Весьма неприметный внешне, вполне обычный обыватель среднего достатка. Лазутчик не растерялся, в течение часа он таскал соглядатая за собой, не пытаясь уйти от него, и не давая понять, что тот обнаружен. Встреча с агентом сорвалась, и теперь он хотел выяснить, для кого же представляет интерес его персона.

Лазутчик свернул в узкую улочку и попал в толпу изрядно выпивших по какому-то поводу ремесленников, вышедших из харчевни. Громко гогоча, они намеренно толкали случайного прохожего попавшего в их компанию, делали обидные замечания в его адрес, явно провоцируя на драку. Лазутчику было не до этого, он торопился, ему надо оторваться от наблюдения, а не затевать ссору с пьяными ремесленниками. Окруженный ими со всех сторон, он невольно оказался отсеченным от наблюдателя. Быстро оценил предоставленный ему шанс, – вряд ли нашелся бы доброволец пожелавший влезть в толпу агрессивно настроенных ремесленников, славящихся своими драчливыми традициями. Лазутчик отлично знал этот район города и устремился на прорыв. Он ловко уклонился от очередного толчка, умело въехал в чью-то красную физиономию кулаком, освобождая путь, и вбежал в помещение харчевни. За спиной послышался недовольный рев и запоздалый топот. Не обращая внимания на возмущенные возгласы хозяина, пересек зал, и выбежал через черный ход во двор. Он прекрасно знал этот квартал и знал куда бежать. Успешно преодолел шаткий забор и прыгнул в коляску дремлющего кучера:

– Быстро на торговую площадь, – приказал он. Кучер пробудился. Косо взглянул на клиента и, не задавая вопросов, взмахнул кнутом. Хлипкое с виду сооружение медленно загромыхало по брусчатке. Прежде чем они скрылись за поворотом лазутчик оглянулся, – соглядатая нигде не было. Он оторвался. Не появились и ремесленники. Но это была лишь половина проблемы, теперь необходимо выяснить, кто же за ним следит.

Белл раздраженно мерил шагами мрачное помещение с низким сводчатым потолком. Было влажно и прохладно, но его это мало интересовало, а точнее он просто этого не замечал. Ему нужен камень! Теперь он знал точно, что камень есть! Камень людей со звезд, а не какой-то самодел, полученный когда-то в алхимической лаборатории, и украшающий сейчас его жезл. Именно тот, с помощью которого он получит неограниченную власть! Обязательно получит! И он был всего лишь в шаге от этого камня, принесенного людьми со звезд в начале IX эпохи. Кто мог предполагать, что он пробудит древние силы, дремлющие в черном жертвенном камне с высеченными загадочными рунами! Его опередили всего на несколько мгновений! Хорошо, что уцелел его последний из двух, когда-то принадлежавших ему камней, полученных алхимиками в незапамятные времена. Конечно, они не столь могущественны, как камни пришельцев. Свой самый мощный, почти настоящий камень пришельцев он потерял в стычке с Монсом у Небесной скалы. Воспоминание о той встрече привело Белла в бешенство: его лицо побелело, губы скривились в злобной усмешке. Нет, он никогда не забудет виновника его исчезновения из этого мира на долгие годы. Никогда! Но правда восторжествовала, и он вернулся. Но чего это ему стоило! Он не забудет и не простит той боли, того ужаса, который пережил при возвращении в этот мир; когда вновь стал ощущать себя, почувствовав появляющееся физическое тело, медленное возвращение слуха, зрения... и невыносимая боль. Ужас ожидания, что все прервется и он вновь растворится в небытие... Нет, он никогда не простит князя... Но что же

привело и его к Небесной скале? Надежда завладеть еще одним камнем пришельцев? Но камня там нет! Там таится что-то иное, – страшное, чуждое этому миру. Вот только Монс помешал своим появлением узнать, что же там... Хорошо, что князь уверовал в гибель камней и больше не появлялся у скалы. Так, что не все потеряно. Он может очень неприятно удивить Монса. Жаль, что мастерство выращивания камней силы утеряно в веках. У него оставалась последняя надежда...

Размеренное движение немного успокоило Белла. Он остановился, посмотрел на коптящий огонь светильника. Из кувшина долил масла, пламя окрепло, потянулось вверх. Свет принес уверенность Беллу. Он добудет камень пришельцев! Он будет его! С этой задачей он справится! Найдет Фарга! Никуда тот не скроется! Но для кого Фарг пытался добыть камень власти? Не для себя же!?! Это стало ясно Беллу сразу же, как только он увидел неумелые действия человека. И страх! Страх перед камнем! Нет, не для себя он смертельно рисковал жизнью! За ним кто-то стоит, и этот кто-то использовал Фарга, не объяснив конечной цели задания. Вот это и нужно выяснить как можно скорее! Возможно, удастся выйти на человека, знающего место захоронения магистра. Вот кто действительно опасный противник! Был... Хотя, если верить пророчеству... Верить не хотелось. Да, когда-то они были довольно дружны, но после возвращения ОТГУДА, он, Белл, понял, что лишь ему предназначено выполнить великую миссию! И он выполнит ее! Не зря же вернулся оттуда без посторонней помощи, успев зажать в ладони случайно сохранившийся жалкий осколок своего камня. А магистр до сих пор там... да, он выполнит великую миссию, но для этого надо завладеть камнями князя Монса, и тогда его могущество станет неограниченным! Тогда, у скал, он проявил ненужное благородство, надеясь, что и князь ответит тем же, и ошибся. Лишь в последний миг, он осознал коварство Монса и в отношении Норма и его, Белла! Тогда Монса выдали глаза, Белл заглянул в них и ужаснулся, прочитав себе приговор. Давно вынесенный смертный приговор! И эта растерянность стоила Беллу многих лет забвения. Князь опередил его на доли секунды, и Белл почти на три десятилетия ушел в небытие. Правда, в отличие от Монса, лишившегося камня в той схватке, он сохранил осколок своего. И не только сохранил, но и сумел с его помощью вернуться в этот мир. Вернулся, чтобы отомстить Монсу и стать самым могущественным наследником доктора Вельзома! Теперь он не ошибется! Нет! И князь знает об этом! Пусть знает и трепещет! Тем сладостнее будет месть! Но это будет позже! А сейчас, прежде всего, Фарг! Вернее, камень, что он похитил из капища! Надо его, во что бы то ни стало найти, и отобрать бесценный камень! И вот тогда он ответит, ненавистному князю! Достоинно ответит! Белл остановился. Горячая боль сжала голову, проникла внутрь черепа, стало рвать мозг. Он почти ничего не видел, его шатало, пол ушел у него из-под ног, и он упал...

Пришел в себя и не сразу понял, где находится. Прошло не меньше минуты, прежде чем он ощутил холод каменного пола. Светильник сжег последние капли масла и погас, мрак подземелья сгустился. Стояла тишина. Мертвая, ничем не нарушаемая тишина, притихли даже вездесущие крысы и летучие мыши. Все живое боится его, чувствуя могущество и силу! И не без основания!

Он облегченно вздохнул, поняв, что находится у себя в замке, а не там, далеко, где провел столько лет благодаря ненавистному князю. Медленно поднялся с холодных плит пола. Он продрог, и чтобы согреться закутался плотнее в черный плащ. Хотел позвать слугу, но вовремя вспомнил, что сам отослал его из мрачного подземелья замка наверх – он любил размышлять в одиночестве и мертвой тишине.

Белл открыл тяжелую дверь и, пригнувшись в низком проеме, вышел в галерею. Часть светильников погасла и там, другая густо коптила, черня низкий свод, дожигая последние капли масла. Значит, он пробыл в обмороке довольно долго. Эти обмороки и сильнейшая головная боль постоянно преследовали его с тех пор, как ему удалось вырваться из забвения и вернуться в этот мир.

Белл крикнул хриплым голосом в темноту:

– Гал! – из темноты выплыла крупная фигура какого-то существа. Вместе с существом пришел ледяной холод, и запах тлена, но Белла это нисколько не смутило. – Теплого вина, мяса и хлеба! И быстрее! – приказал он, не терпящим возражения, голосом. Пробурчав что-то не членораздельное, фигура медленно уползла во мрак, унося с собой и холод и смрад. Хлопнула дверь и наступила тишина.

Белл вернулся в келью, долил в светильники масла и зажег. Чтобы согреться продолжил мерить шагами помещение, мысленно намечая план действий. Первое: надо найти Фарга и отобрать у него камень, второе, – узнать, кто стоит за Фаргом. Белл мог узнать, что содержит голова Фарга, еще в подземелье, но камень своей аурой надежно защитил случайного владельца и не дал этого сделать. Нет, Фарга надо вернуть и убрать, слишком он быстро набирает мощь. Еще не сознавая своих возможностей и силы, он интуитивно сумел пробудить камень, и спастись, уйдя на время в иной мир. Судя по его прыткости: камень, он не потерял, значит, скоро вернется! Он же, Белл, вернулся, имея всего лишь осколок! Вернулся, чтобы отомстить Монсу! И так отомстить, что земля содрогнется от ужаса! В дверь робко постучали, и Белл вздрогнул, от неожиданности.

– Господин, ваш ужин! – дверь заскрежетала ржавыми петлями, и в помещение вошел слуга. Выставил на стол несколько мисок, кувшин вина, и торопливо покинул помещение. Он хорошо знал хозяина и мог довольно точно предсказать, чем кончится сегодняшний вечер, но Гал ошибся. Не успел он отойти от двери на достаточное, чтобы не услышать голос хозяина расстояние, как до него донесся раздраженный нетерпеливый крик:

– Гал! – пришлось возвращаться, дрожа от страха, приоткрыл дверь, услышал визгливый голос хозяина: – Убери ужин! Приготовь факелы и позови Дейра с Лумом! Пусть захватят арбалеты со стрелами!

Гал задрожал, заледеневшие в миг губы с трудом разжались, что бы едва слышно произнести:

– Те, стрелы, хозяин?

– Те! Животное! – выкрикнул нетерпеливо Белл весь захваченный своей идеей. – Я, что не ясно сказал? И больше стрел! Из подземелья пусть приведут двоих! Нет троих! Сегодня мы будем много работать, Гал! Я жду их в пещерном зале! Да торопись же, нежить!

Дейр и Лум закрепили в проржавевших держателях горящие факелы, на дрожащих ногах подошли к саркофагу, стоящему почти в центре, округлой в плане пещеры, с трудом сдвинули каменную плиту, подняв густое облако пыли. Оттащили тяжелую, испещрённую полустертыми знаками крышку к стене пещеры и замерли скованные леденящим страхом. В мертвой тишине было слышно, как у одного из них от страха лязгают зубы. Они слишком хорошо знали, что должно сейчас произойти, и исполняли приказы хозяина механически, бездумно, парализованные ужасом. Из-под ног людей врассыпную, с пронзительным писком, бросились крысы, испуганно заматались летучие мыши, но слуги этого не заметили. Дрожа от страха, они следили за действиями хозяина.

Белл медленно приблизился к саркофагу, в темноте его глаза сверкнули безумным блеском. Он смахнул закрывающий останки истлевший саван, склонился над саркофагом, и до слуха его слуг донесся шепот какого-то заклинания на неизвестном языке. Постепенно шепот усилился, слова стали звучать громче и громче, пока не перешли в леденящий душу вопль. Неподвижная вначале фигура Белла стала раскачиваться с возрастающей амплитудой, руки вознеслись к своду пещеры, теряющемуся во мраке. Слуги не заметили мгновения, когда в руке хозяина появился жезл со сверкающим камнем. Свечение камня быстро нарастало. Фигура Белла замерла, крик оборвался. Наступила давящая тишина. Откуда-то сверху, из глубины темноты в саркофаг ударил ярчайший луч света. Свет осветил саркофаг, раздвинул про-

странство, и они увидели то, что заставило их застыть в животном ужасе. Леденящий ужас парализовал волю. Сколько это продолжалось, они не знали. Луч, коснувшись чего-то внутри саркофага, какое-то время колебался, описывая странные фигуры в его пределах, потом замер и через мгновение медленно угас, залив все пространство серым сумраком. Из мрака ужаса их вырвал яростный крик Белла:

– Идите сюда, жалкие отродья! Стрелы! Стрелы приготовьте, если не хотите, чтобы ОН вас сожрал! А ОН сейчас очень голодный! – торжествовал в каком-то нечеловеческом экстазе Белл. Сверкающими безумием глазами, он, не отрываясь, смотрел внутрь саркофага, где что-то шевелилось. Как бы защищаясь, Белл протянул руку с жезлом, и в свете, испускаемом камнем, слуги увидели, как иссохшая кисть схватилась за край каменного саркофага, рывком вскинулось то, что когда-то было телом. Запахло тленом, и глазам людей предстали останки известного рыцаря, прославившегося в недалеком прошлом, как своими военными победами, так жестокостью и коварством.

Белл живо отскочил от ожившего покойника, по-прежнему прикрываясь жезлом. Его глаза лихорадочно мерцали в свете камня, движения сделались судорожными, резкими. Дождался, когда костяк полностью поднимется из саркофага и спустится на пол, прокричал:

– Подчинись мне! И я дам тебе плоть! Если согласен стань на колени! – костяк, прикрытый свисающими обрывками одежды замер, безглазый череп повернулся на звук, и вдруг резво прыгнул в сторону Белла, но попал в зону света, идущего от жезла и упал к его ногам бесформенной грудой. Белл склонил жезл еще ниже и грудая, скрежеща костями по камню пола, отползла в темный угол пещеры, затаилась, чего-то выжидая. Жезл, напитанный энергией луча, тускло светился в темноте, и от того слугам стало еще страшнее, они боялись оказаться в полной темноте.

– Подчинись мне! – проревел повелительно Белл и взмахнул жезлом. Во всей его фигуре ощущалась мощь и сила. Огромная искаженная тень от его фигуры летала по стенам, ползала по полу, и от этого он казался еще могущественнее и безжалостнее. – Стань на колени, рыцарь Жагд! Подчинись и обретешь плоть!

Во тьме, там, где укрылся мертвец, послышалось шевеление, и в контур распластавшегося на полу светового пятна жезла вполз стоящий на коленях костяк, его движения стали замедленными, скованными. – Иди за мной! И обретешь плоть! – в голосе Белла звучало яростное удовлетворение, скрытая радость, но он не повернулся спиной к мертвецу, а, продолжая держать его на расстоянии с помощью почти погасшего жезла, стал пятиться вглубь пещеры, туда, где их ожидали три пленника, приведенные из подземелья замка. Дейр и Лум боялись пошевелиться, взглянуть на восставшего из саркофага мертвеца. Онемевшие пальцы устали сжимать тяжелые арбалеты, они были на грани безумия. Заскрежетал отодвигаемый засов, заскрипели проржавевшие дверные петли, приглушенно зашуршали кости по камню пола...

Из глубины пещеры донесся короткий нечеловеческий вопль, а следом треск раздираемой плоти, хруст костей и довольное чавканье...

Глава 5

Глаза ослепила яркая вспышка, и у Фарга возникло приятное ощущение полета, но это длилось недолго, что-то произошло, и он почувствовал, что полет сменился падением. Он упал, больно ударился головой о камень и потерял сознание.

Фарг пришел в себя от падающих на лицо капель воды. Чувствовал себя отвратительно. Было очень холодно и почему-то пахло серой. С огромным трудом, опираясь на скользкий, от мокрого лишайника валун, поднялся на ноги и тут же со стоном упал на влажный песок, больно ударился плечом о булыжник поменьше. Боль принижывала все тело и поселилась, судя по всему надолго. Фарг дрожал, промокший плащ уже не защищал от дождя и резких порывов ветра. Он ощутил на лице начинающийся жар горной лихорадки. Впервые за последние годы он, опытный и закаленный воин чувствовал себя обреченным. Сломанная нога перечеркнула все надежды. Нога и неизвестность. Он даже не знал куда попал, не знал, что с ним произошло. Последнее, что помнил, – это человека в черном плаще и вспышку красного света. А потом рывок, бросивший его на мокрый валун и резкую боль, лишившую на некоторое время сознания. С усилием повернул голову, с тоской посмотрел на затянутое плотными облаками небо. Трудно было понять, что сейчас: раннее утро или начинающийся вечер. По солнцу он хотя бы приблизительно определил бы время, а там, дождавшись ночи по звездам и место, куда его забросили чары злого колдуна. Но теперь все кончено, он обречен. От этой мысли ему стало еще хуже. Во рту ощущался неприятный железистый привкус. Фарг надолго закашлялся, тело затряслось в ознобе, болезнь уже вовсю властвовала над ним, а это конец, в таком состоянии он обречен.

На какое-то время он опять потерял сознание. Небытие ослабило боль, притупило чувства и ему стало лучше. Это продолжалось недолго: усилившийся дождь вновь привел его в чувство, но измотанный возвратившейся болью и болезнью, он не сразу расслышал ржание лошадей и лай собак, а когда услышал, принял эти звуки за начинающийся бред и обрадовался, что мучения скоро закончатся. Однако звуки приближались, он, наконец, услышал их очень четко, и лишь тогда, невероятным усилием очистив мозг от боли, насторожился. Особенно беспокоили его собаки, это напоминало погоню. Но за кем? Кто его знает здесь? Или он просто потерял память, и его все еще преследуют? Размышления немного отвлекли от изнуряющей боли, и он вспомнил о главном. Судорожно разжал ладонь. С облегчением вздохнул, на ней сверкал камень. Даже потеряв сознание, он продолжал хранить свою драгоценность, спасшую его от чар черного колдуна. Сунул руку под мокрый плащ, нащупал на груди мешочек и сунул в него бесценный камень. Но тут же понял, что его необходимо надежно спрятать! Он не должен попасть в чужие руки. Фарг торопливо вытащил камень, разжал ладонь и забыл обо всем! Камень «проснулся»! Мягкий свет, испускаемый кристаллом, завораживал! Им овладел восторг! Излучение камня вернуло тело воина к жизни, согрело, напитало силой, изгнало боль. Он опрометчиво вскочил с мокрого песка и... пронзенный нестерпимой болью вскрикнув, упал, опять потеряв сознание. Камень выпал из его ладони, засверкал на песке мягким пламенем небольшой радуги.

Вскоре его обнаружил конный воин. Отогнал собак. Спешился, склонился над лежащим человеком, и увидел на песке мерцающий камень...

На этот раз пробуждение было намного приятнее, Фарг почти не ощущал боли в сломанной ноге. Да и лежал он не на мокром песке, под проливным холодным дождем, а на чистой простыне, укрытый теплым одеялом. Откуда-то с боку шло тепло, он повернул голову и увидел светящиеся багровым огнем уголья прогоревшего камина. Его слегка лихорадило, но ощущение здорового тела не уходило, он выздоравливал. Узнать бы еще, где он находится, кто его

спаситель, и что стало, – Фарга бросило в жар, – с камнем! Камень! Эта мысль завладела всем его существом, он забыл обо всем! Камень! Фарг дернулся телом, и коварно таившаяся боль вернулась, ударила в спину, он опять потерял сознание, но ненадолго.

Фарг почувствовал что-то холодное на лбу, прохлада была приятная, успокаивающая, и нога больше не горела невыносимым огнем. И еще он ощутил запах лекарства.

– Вам легче? – прозвучал доброжелательный голос и человек убрал пропитанную чем-то салфетку со лба.

Фарг повернул голову на звук голоса, перед глазами все поплыло, но изматывающая боль не вернулась, и через секунду зрение пришло в норму:

– Да, легче. Где я? – он различил в сумраке помещения силуэт человека. – Кто вы? – проговорил он шершавыми от прошедшего жара губами. Из памяти всплыл вопрос о камне, но Фарг понимал, что спрашивать сейчас не время. Мысль о камне мобилизовала его, он внутренне собрался, стал опять воином, но и боль в ноге активизировалась, усилила свой напор, и он не сдержал стога. Человек склонился над ложем, понял, что больного что-то тревожит, произнес успокаивающе:

– Вы у друзей, сейчас будет лучше, – Фарг услышал бульканье жидкости и ощутил дурманящий запах. – Выпейте это снадобье, оно успокоит, а покой для вас сейчас важнее всего, – голос звучал вкрадчиво, участливо. Лекарь поднес ко рту Фарга чашку, и тот выпил густую, сладковатую жидкость...

– Можно начинать, господин! – произнес внимательно наблюдавший за Фаргом лекарь и отошел от постели больного. Повернулся к стоящему за спиной человеку: – Спрашивайте, господин!

Монс склонился над лежащим Фаргом, цепким взглядом всматриваясь в лицо воина:

– Кто ты!?! Как к тебе попал этот камень!?! – но снадобье лекарства еще не полностью подчинило себе Фарга, и он не услышал его. Ему не хватило сил бороться с двумя противниками, терзающими его тело и мозг. Он смотрел в лицо князя и не видел его. Но вот боль немного отступила, и его одурманенный зельем мозг услышал вкрадчивый ласковый голос. Голос спрашивал, и он стал отвечать:

– Я, Фарг! Командир личной гвардии короля Рума! – заученно ответил он. Он не лгал, так, на самом деле и было.

Монс досадливо хмыкнул, движением руки приказал принести себе кресло, сел и на этот раз задал вопрос после длительной паузы:

– Фарг, что ты делал в столь отдаленных от королевства местах? Кто послал тебя?

– Король Рум болен, и для приготовления лекарства необходим камень, который, как сказал придворный лекарь, можно было добыть в предгорье. Королевские астрологи произвели расчеты и подтвердили правильность действия лекарства. Король несколько раз посылал посольства, с просьбой продать этот камень, но ему отказывали, вот тогда он и отправил меня в ваши края! – Фарг почему-то решил, что все еще находится в предгорье.

Монс повернул голову, нашел глазами лекарства, тот многозначительно кивнул, подтвердив сказанное Фаргом, и он продолжил допрос:

– Тебя послал сам король!?

Нет, королева! – благоговейно произнес Фарг. – Она очень просила добыть камень и прибыть в срок! – Фарг не сдержался: из его глаз потекли слезы огорчения. – Я не выполнил ее приказа, и теперь наш король погибнет!

Насчет последнего утверждения Фарга князь сильно сомневался.

– С кем ты еще разговаривал перед походом в предгорные земли? С кем кроме королевы и лекарства! – Монс настороженно ждал.

Фарг немного успокоился, попытался приподняться на кровати, умоляюще протянул руки к собеседнику:

– Еще можно успеть, господин! Еще есть время! – его голос дрожал, в глазах застыли слезы. Мысленно он был уже не здесь, – очень далеко, там, где была прекрасная королева.

Лекарь виновато развел руками:

– Больше он ничего не сможет сказать князь, просто мало знает! Его использовали в «слепую», господин!

Князь тоже понял бессмысленность продолжение допроса, но в отличие от лекаря он имел понятия о кодировании сознания и понял, что столкнулся именно с этим случаем. Однако своей догадкой делиться не стал, хотя выводы напрашивались весьма мрачные. Монс знал, что такой техникой владели и остальные создания доктора Вельзома. Белла и Исса он исключил сразу, следовательно, оставался магистр, но его не было в этом мире многие годы, значит, все это время тайно действуют его последователи? Если, те, кто стоит за Фаргом – люди магистра, тогда понятно, кому и для чего так необходим камень! Понятно, кто задумал такую хитроумную игру! Он поднялся с кресла, кивнул лекарю, и они вышли из кельи.

– Что ты знаешь о лекаре короля, Мит? – спросил Монс, шагая по узкому коридору. – Камень, что, действительно столь целителен?

– Его зовут Питом, и он весьма знающий лекарь, – ответил Мит на первую часть вопроса и остановился, что-то припоминая, посмотрел на князя. – Месяц назад, когда король занедужил, и Пит ничем не смог помочь, королеве посоветовали пригласить лекаря из соседнего графства. Как говаривали, весьма успешного...

– Кто он? – лекарь видел, что князя очень заинтересовала информация об этом человеке, но не понимал почему. – Ты встречался с ним? Как зовут? Кто посоветовал королеве пригласить именно его? – сыпал он вопросами.

Мит растерялся от такого напора, неопределенно пожал плечами:

– Зовут Сатом. Один раз мы беседовали с ним, перед его отбытием из Столицы, и он произвел на меня благоприятное впечатление. Отнюдь не шарлатан, нет. И то, что я услышал от Фарга, привело меня в недоумение, князь, хотя... на востоке, как я слышал, лечат порошками из драгоценных камней и металлов.

Князь разочарованно вздохнул, ему была нужна точная информация, и немедленно! Он почувствовал, что ухватился за кончик тонкой ниточки, и боялся, что она может оборваться.

– Это все?!

– Все, господин! – ответил виновато Мит, и попытался оправдаться. – Я не был вхож в королевское окружение...

– А астрологи? Могут они что-либо прояснить? Ну, насчет болезни короля?

Лекарь неопределенно пожал плечами:

– Князь, я не астролог, хотя с большим уважением отношусь к этой науке. – Мит был в недоумении, он не понимал направление мыслей князя и замолк.

Монс задумался, потом подытожил:

– Значит, ты считаешь, что камень не может помочь королю, и Сат об этом знает?

– Я думаю, что он должен знать об этом! – в голосе лекаря слышалось колебание. – Может быть последние научные изыскания, князь...

– Готовься к поездке в королевство, Мит! – на лице князя появилась мстительная улыбка. Лекарь видел – Монс что-то задумал, и ему стало неуютно.

– Князь, но...

– Тебя там знают, как успешного целителя, возможно, пригласят в королевский дворец, – не дал возразить князь, но увидев сомнение на лице Мита, успокоил. – Если нет, то будешь только наблюдать за состоянием короля Рума со стороны, естественно негласно! – пояснил князь, ухмыльнувшись своим мыслям, и лекарь облегченно вздохнул. – Уточнишь, насколько

ухудшится его драгоценное здоровье, лишенное лекарств, приготовленных из камня! Выяснишь, какую роль в этом играл новоявленный лекарь Сат и куда он исчез. В средствах стеснен не будешь!

– Слушаюсь, князь. Завтра же отбываю! – Мит смиренно поклонился и ушел готовиться к отъезду в Столицу.

Князь подошел к узкому окну: резкие порывы ветра и холодный дождь встречали наступающую ночь. Но даже они не могли перекрыть рев чудовищ, иногда доносящийся с бескрайних болот, обступивших замок с трех сторон. Князь не мог видеть, как в черном ночном небе над замком бесшумно пролетели две огромные птицы. Они сделали несколько кругов над замком и, блеснув треугольным крылом, ушли в сторону далекого горного хребта.

Монс любил этот замок, только находясь в нем, он чувствовал себя в безопасности. Пока в безопасности. Белл... Это имя портило ему настроение, лишало покоя. И еще Норм, самый главный и опасный противник. Сегодня он ухватился за конец ниточки, возможно, она ни к чему не приведет, а может... Если это Сат охотится за камнем, то он будет выяснять, что же произошло с Фаргом, и на этом можно сыграть, выманить его! Да, эта игра могла принести успех! Князь нервно прошелся по помещению. Риск есть, и не малый, но Сат, если он замешан в этом деле, должен клюнуть на приманку! Вот тогда-то можно будет поставить точку, в затянувшемся соперничестве, между ним и магистром! Но это чуть позже, а сейчас следует проверить одну догадку, и он, пододвинув к себе чистый лист бумаги, взялся за перо...

Монс дернул за шнур, услышал дальний звон колокольчика.

– Подними и доставь сюда Глоя! Срочно! Не вступай с ним в перепалку! Иначе!.. – приказал он с угрозой в голосе вошедшему слуге. – Даю пять минут, ясно!?

– Будет исполнено, князь! – испуганно произнес слуга, торопливо пятясь к выходу. С него мигом слетела сонливость. Он слишком хорошо изучил своего князя, чтобы тянуть с исполнением. Такое настроение Монса приводило в трепет обитателей замка, и искушать терпение господина было крайне опасно. Слуга отлично знал, чем обычно это кончалось, и заспешил, как только мог. Хлопнула дверь, и князь услышал быстрые удаляющиеся шаги. Удовлетворенно улыбнулся.

Монс налил в серебряный кубок подогретое красное вино и выпил мелкими глотками. Достал из нагрудного кармана камень, найденный у Фарга. Он заиграл гранями, засветился изнутри. По своей форме это был двойник когда-то потерянного в стычке с Беллом камня, и отличался лишь цветом. И еще он молчал. Молчал с тех пор, как его нашли рядом с потерявшим сознание Фаргом. И это хорошо. Теперь никто не знает, где находится камень. Пусть пока молчит. Пока. Он найдет к нему подходы и заставит слушаться себя! Заставит! Заставит отдать силу, заключенную в нем! И с его помощью вернет былое могущество! К князю вернулось прекрасное настроение. Он с удовольствием выпил еще вина и не успел поставить бокал на стол, как его обостренный слух уловил приближающиеся шаги нескольких человек.

– Глой! – начал князь, не дав раскрыть рта мрачно смотрящему астрологу, зябко кутающемуся в теплый плащ, едва тот вошел. – Составь гороскоп вот на этого человека, с учетом некоторых его особенностей. Здесь все необходимые сведения о нем, – движением руки Монс пододвинул исписанный лист. – Это очень срочно! – выделил он последнее слово.

Астролог, известный склочным характером, молча взял лист, посмотрел в глаза Монса, понял, что пререкаться с князем не время, себе дороже обойдется, и, холодно поклонившись, исчез за дверью. Князь подошел к едва тлеющему камину, бросил несколько поленьев. Вскоре они запылали жарким пламенем, и быстро напятили теплом небольшое помещение; сел в кресло с высокой спинкой. Было далеко за полночь, но сон не шел. Он с нетерпением ждал астролога. Ждал гороскоп. Князь и сам был отличным составителем, но сейчас решил довериться Глою: знаменитому и уважаемому в их кругах астрологу. Время шло, от поленьев

в камине остались лишь багрово мерцающие уголья, уже и окно засветилось мутным серым рассветом с усилившимися порывами ветра. Где-то внизу замка зашевелилась челядь, загремела посудой кухня, а Глой все не шел. Князь едва сдерживал раздражение, несколько раз он порывался отдать распоряжение, что бы привели строптивного астролога, но в последний момент передумывал, понимая, что у того что-то не получается...

Ожидание и еще один бокал вина все же утомили его, и он незаметно для себя заснул прямо в кресле, а за окном стало почти светло от наступающего дня.

– Князь! – Монс открыл глаза: его бесцеремонно тряс за плечо астролог. Он был возбужден и раздосадован. В руке Глой держал скрученный лист бумаги, которым раздраженно махал перед лицом Монса. Теперь он мог отыграться на князе, чувствовал, что сейчас это пройдет. – Князь, вы лишили меня сна, требуя составить один гороскоп на двух людей! Какой результат, в таком случае вам нужен! Это шарлатанство, мой дорогой князь...

Астролог, что называется, закусил удила, но на князя это не произвело впечатления, он достаточно хорошо знал его характер, и вопреки ожиданию произнес с терпением в голосе:

– Глой, у меня нет времени все объяснять тебе, и это очень важно для меня! – князь выхватил из рук астролога лист и, развернув, принялся изучать, не слушая продолжающего изливать душу оскорбленного человека, прошедшего бессонную ночь, непонятно во имя чего.

– Это значит, что этому человеку, сейчас, именно в это время, ничего не грозит? – князь очертил пальцем пространство на листе, пылливо посмотрел на Глоя, продолжил, указав на другую часть листа. – А второго человека, с такими вводными просто не может быть? Так!?

Астролог был сбит с толку, он не задумывался над такой необычной трактовкой гороскопа. С подозрением посмотрел на князя, стараясь понять, где подвох, к чему тот клонит.

– Именно! Так говорят звезды, князь! – высокопарно начал астролог. – Человека, с такими... – попытался было продолжить пояснения Глой, но князь вновь перебил.

– Следовательно, с ним в этот период не случится никакая болезнь? – продолжал к чему-то клонить князь.

– Ну, собственно, это можно понимать и так. Так говорят звезды...

– Вот и отлично! – князь поднялся, возбужденно прошелся по маленькому помещению. Вернулся, остановился перед астрологом: – Я тоже думаю, что ОНИ напутали! – довольно долго молчал, потом произнес в раздумье, ни к кому, не обращаясь: – Напутали для меня! Но я распутая! – подошел к астрологу. – Ты добросовестно потрудился, Глой! Иди, отдыхай, тебе предстоит сложная работа...

Отпустив сбитого с толку астролога, князь вызвал начальника охраны. Достал из громоздкого шкафа большой рулон бумаги, развернул перед ним большой лист:

– Знаешь, Рум, что это такое?

Начальник охраны мгновение рассматривал план какого-то города, кивнул головой:

– Это Столица королевства...

– Тебя ничем невозможно удивить, Рум, – в голосе князя звучало неподдельное разочарование, но в глубине души был доволен, компетентностью своих подчиненных. – Ты прав. Это Столица, – указал рукой на лист. – У тебя есть там надежные люди?

– Что необходимо сделать? – худощавое лицо Рума не выражало никаких эмоций. Никак он не отреагировал и на похвалу Монса. Князь знал его много лет и ценил за умение выполнять любой приказ, не задавая ни нужных вопросов. Но на этот раз задание было слишком рискованным и, в случае провала грозило очень многими неприятностями лично ему, а сейчас это было бы не ко времени. Если бы в это дело не была замешана королева! Сат, если именно он стоял за всей этой операцией, показал себя изобретательным противником, и это придется учитывать. Он отогнал мрачные мысли, посмотрел на Рума тяжелым взглядом:

– Пошли туда своих лучших людей, самых лучших! Самых проверенных агентов! – помолчал, давая время Руму осмыслить услышанное. Произнес тихо: – Необходимо сделать следующее...

Глава 6

Раздался робкий стук, Сат недовольно повернулся. Он не любил, когда его беспокоили в лаборатории. Только там он отдыхал, забывал о постоянной опасности, нависшей над ним и той миссии, что была возложена на него несколькими поколениями предков.

– Войдите! – с трудом сдерживая раздражение, произнес он неожиданно громко. Дверь скрипнула и немного приоткрылась. В щель заглянул один из охранников:

– Господин, – он протянул руку и у него на ладони Сат увидел кольцо из белого металла.

– Зови немедленно! – оживился он. – Но так, чтобы никто его не видел!

Воин скрылся за дверью и через минуту в лабораторию бесшумно вошел человек, лицо которого было скрыто надвинутым по самые глаза капюшоном промокшего плаща. Не скрипнула даже всегда шумная дверь.

– Что случилось, Рат? – Сат подошел вплотную к лазутчику, он понял, что тот принес не очень хорошие новости, раз пришел сам.

– Мастер, за тобой следят! – и, предупреждая вопрос, уточнил: – Мои люди вывели, где остановился их старшина.

– Кто они!? – мастер не мог скрыть удивление и тревогу. – И давно это началось?

– Если вы, мастер, разрешите взять одного из них, или всех, то... – Рат многозначительно замолк.

Сат надолго задумался. С одной стороны, было заманчиво решить проблему одним ударом, но для тех, кого заинтересовала его персона, это будет сигналом, что он, Сат, и есть тот человек, которого они ищут. Также будет истолковано и его исчезновение. А сейчас это крайне нежелательно. Фарг исчез. Камня нет. Дух магистра не может обрести плоть и вернуться в этот мир. В общем, в который раз все кончилось безрезультатно. Утешало, что и его предшественники, работавшие многие годы в этом же направлении, не достигли успеха. Слабое, но все же утешение. Жалко потраченных сил и времени. Сколько трудов пришлось приложить, чтобы убедить короля в его несуществующей болезни! В этом очень помогла королева; в свое время Сат, еще до ее замужества, оказал ей некие услуги, о которых не принято говорить в порядочном обществе, и о чем знали лишь они двое. Королева на удивление оказалась очень умной и дальновидной женщиной, умеющей ценить нужных ей людей. Конечно, Сат и с ней не был до конца откровенен, но его версия, ее убедила и она, в свою очередь, сумела убедить в этом короля, который был без ума от нее. Чего она, впрочем, по всеобщему признанию вполне заслуживала, как женщина редкой красоты, к тому же получившая хорошее воспитание и образование, что очень ценилось в определенных, обладающих властью и деньгами, кругах. Их замысел вполне удался. На передний план ни о чем, не ведая, выдвинулись Пит и Фарг – лекарь и командир гвардейской сотни короля, а королева и Сат остались в тени. Для короля и его свиты он был одним из многих приглашенных лекарей и только, который, впрочем, вскоре отбыл из Столицы, и тут же был забыт. О его главенствующей роли в этом деле знал всего один человек, – королева! Но она вне подозрения... Но кто-то то же выделил из всего окружения короля именно его! Возможно это всего лишь поиск, на ощупь, на удачу. Вполне возможно. Тогда следует сделать вид, что ничего не случилось и вести себя как прежде. Никто не знает, что он остался в Столице, и Сат сделал роковую ошибку. Он и не мог ни сделать ее...

– Продолжай наблюдение, но только так, чтобы тебя и твоих людей не обнаружили! И обязательно выясни, кто они, не люди ли князя Монса!? – наконец принял он решение. – И никаких захватов! Ясно!

– Ясно, мастер! – повторил Рат, но Сат видел, что тот остался в недоумении, поэтому повторил, не объясняя своего замысла:

– Главное сейчас, чтобы твоего наблюдения не обнаружили! Это очень опасные люди! Понятно!? – пристально посмотрел на лазутчика, что бы тот проникся важностью задания, и тот понял. Сат продолжил: – Докладывать лично мне! Все подробности! – сделал короткую паузу, повторил с напором: – Действовать предельно осторожно, чтобы вас не обнаружили! Запомни это! И никто не должен знать об этом!

Рат, смиренно поклонился, плотно закутался в плащ и тенью выскользнул за дверь.

Поздно ночью изрядно потрепанный отряд достиг замка. Командир засветил факел и просигналил. Из темноты одной из башен им ответили светом фонаря. Лязгая цепями, опустился мост, соединив берега канала, залитого болотной водой. Приоткрылись ворота, и в узкую щель во двор замка въехали остатки отряда. Внутри небольшого двора, за высокими стенами стояла непроницаемая темнота, лишь в центральной башне, в самом верхнем этаже тускло светились несколько узких окон-бойниц. Князь не спал, ждал донесение. Он услышал скрип цепей, опускающих мост, цокот копыт. Несколько позднее послышалась неуверенная поступь человека. Это его немного удивило, но он не стронулся с места. Без предупреждения открылась дверь, и вошел человек в грязном промокшем плаще, поддерживаемый слугой, за ним проследовал начальник охраны Рум.

– Вот, князь! – гонец с поклоном протянул пакет из плотной бумаги, залитый кровью, пошатнулся, но не без помощи слуги удержался на ногах, замер в ожидании приказа.

Князь взял донесение из рук воина, ощутил их холод, заметил кровь, поднял глаза на гонца: перед ним стоял молодой воин в забрызганном кровью и грязью плаще. Князь отметил не естественную бледность юного лица, спекшиеся губы, лихорадочный блеск глаз:

– Вас преследовали? Ты ранен? – Монс повертел пакет, разглядывая сохранность печатей. Гонец хотел ответить, но его зашатало, князь понимающе кивнул. Приказал слуге: – Лекаря! Срочно!

– Князь, я хорошо себя чувствую! – запротестовал слабым, сбивающимся на шепот, голосом гонец. Собрался с силами и продолжил: – Мы попали в засаду. Вернее, встретились с каким-то отрядом, шедшим нам навстречу, – он замолк, тяжело задышал, вялым движением провел по лицу. – Очень странные воины были в этом отряде, но мы отбили первый натиск, выстояли, а потом прорвались. Некоторое время нас преследовали, но достигнув развилки дорог, противник повернул назад. Вероятно, боялись, что недалеко замок и придет помощь...

Вошел лекарь. Осторожно усадил едва держащегося на ногах раненого в пододвинутое кресло, принялся расстегивать застёжку плаща.

– Вас ждали!? Но кто!? Кто мог знать о вашем пути? – продолжил расспросы князь, наблюдая за манипуляциями лекаря. Пакет с донесением он так и не вскрыл.

Гонец поморщился от боли, проговорил приглушенным голосом:

– Вероятно, это засада готовилась торговому обозу, уж слишком они были растеряны нашим отпором. Мы понесли потери только от арбалетной стрельбы. Но это были очень странные воины, князь!

– На словах что-нибудь просили передать? – князь, наконец, вспомнил о донесении, ломая печати, вскрыл пакет. Достал два исписанных листа, развернул первый. Быстро пробежал глазами, удовлетворенно хмыкнул.

Лекарь, тем временем, заставил юношу выпить, какой-то резко пахнущий, настой, с помощью слуги снял пробитый панцирь. Оголил грудь и принялся обрабатывать рану, воин, с трудом сдерживая стон, прошептал через силу:

– Лазутчик, он не назвал своего имени, показал ярлык с твоим клеймом князь, просил передать, что его присутствие пока необходимо в Столице королевства, – он заскрежетал зубами и, тихо вскрикнув, потерял сознание. Лекарь выпрямился, виновато развел руками.

Князь кивком головы приказал унести гонца, а сам подошел ближе к светильнику, пробежал глазами исписанные листы, повернулся к начальнику охраны:

– Рум, ты послал хороших лазутчиков! Но надо разобраться с теми, кто устроил засаду на наших людей. – Вложил листы в пакет. – Странно, что нападение произошло недалеко от замка, тут нет торговых путей! Когда гонец придет в себя, уточни, в чем выражается необычность разбойников, напавших на наших людей, – медленно прошелся по залу. Рум молча ждал продолжения. Он знал князя слишком хорошо и не ошибся. Монс повернулся к нему, продолжил: – Награди людей. Отметь этого юношу. – Пожевал губами. – Рум, ты должен провести намеченную операцию, и немедленно, пока мы не опоздали...

За стеной неказистой, наполовину вросшей в болотистую землю избушки, завывал ветер. Иногда он прорывался в щели между трухлявыми бревнами, из которых была в давние времена срублена избушка, и тогда слабое пламя свечи колебалось, готовое потухнуть. За столом, сбитым из корявых, не оструганных досок, сидели трое мужчин. Тусклый свет едва позволял разобрать их лица, но им, видимо не было необходимости знакомиться и присматриваться друг к другу, они и так были достаточно долго знакомы.

Мужчины вели разговор на языке, мало кому понятному на этой планете.

– ... следовательно, какие-то события, которые прошли мимо нашего внимания, заставили активизироваться князя Монса, Кор! – говоривший человек поправил тяжелую перевязь с мечом. – Из Центра я получил сообщение, что оттуда, – он воздел глаза к закопченному потолку избушки, – вернулся человек с камнем! В Центре считают, что именно за ним охотится Монс, которого сейчас мы знаем под именем Каса!

– Если он его получит, то нарушится сложившееся равновесие, и прольется кровь! – проворчал третий, устало, моргая воспаленными от недосыпания глазами. Он порылся в дорожной сумке, достал термос, потом выудил металлические кружки. Налил пряно пахнущий напиток, пододвинул соседям по столу. Жадно отпил горячую жидкость, крикнул от удовольствия.

– Лав, в Столице королевства замечены агенты князя Монса, которые наблюдают за Питом, лекарем короля! Он-то тут при чем? Какая между этими событиями существует связь!? – недоуменно возразил тот, кого звали Кором, повернулся к доселе молчавшему мужчине. – Тебе тоже есть, что сказать, Морт? Зачем-то ты нас вызвал? Что за странную находку обнаружил?

Тот, которого называли Морт, отставил пустую кружку. Отер вспотевшее лицо платком.

– Есть связь! А то, как же! – Морт загадочно ухмыльнулся. Принятое зелье согнало сонливость, и он включился, наконец, в беседу. – За человеком, похитившим из капища камень, а затем ушедшим туда, – и он почти ткнул пальцем в низкий потолок избушки, – а теперь выясняется, что успевшим уже вернуться, стоит загадочный лекарь Сат! Лекарь, который, после кратковременного пребывания в Столице куда-то изволил, якобы, отбыть! – выдержал паузу. – На самом деле он затаился в Столице! Сат чего-то выжидает!

– Откуда это известно!? – почти одновременно воскликнули его собеседники с некоторым скептицизмом. – Сведения точные? Кто тебе сообщил это, Морт!?

– Начну с предыстории, друзья! О храме, что находится в предгорье, и где хранится какой-то чудодейственный камень, слухи ходили давно, но тогда я не обратил на это внимание, некогда было: вокруг короля началась непонятная возня, потом он неожиданно занемог! – Морт досадливо поморщился. – И я упустил время, пытаюсь разобраться в этих интригах! Позже окружение, как сговорившись, вдруг заголосило о чудодейственном лекарстве, которое может быть приготовлено из определенного камня и спасти короля. Одним словом, когда заподозрил неладное, Фарг – это человек, которого король послал на поиски камня, уже отбыл в неизвестном направлении. Мне не удалось проследить маршрут отряда, слишком тайно все готовилось. Не похоже, что организацией похода занимался кто-то из королевского окруже-

ния, слишком основательно и тайно все было проделано! Однако я быстро понял, куда и зачем отбыл бравый гвардеец! – он самодовольно вскинул голову, но в последний миг поправился: – Предположительно, конечно, точного места этого храма, скорее, капища язычников я еще не знал! – замолчал, досадливо поморщился. – К сожалению, Фарг действовал столь дерзко и быстро, что мои люди вышли на след отряда, посланного в погоню за похитителем слишком поздно, за сутки до его исчезновения в развалинах какого-то города! Из десяти прекрасно подготовленных агентов вернулось из пустыни четверо. Но точную картину всего происходящего, я составил, когда в Столице удалось выйти на агента Сата и нацепить на него подслушивающее устройство! Вот тогда-то многое и прояснилось! Вышли на агента случайно, приняв за человека века князя!

– Что прояснилось? – вырвалось у его коллег.

– То, что Сат как-то связан с неким магистром, куда-то исчезнувшим много лет назад, но обещавшим обязательно вернуться, – увлекшись рассказом, Морт не заметил, как возбужденно блеснули глаза Лава. – Много лет назад между князем и магистром произошла размолвка, и князь подготовил и осуществил покушение. Далее из области предположений: так или иначе, магистр был то ли убит, какой-то особенной стрелой, то ли впал в летаргический сон и его тело где-то прячут до лучших времен. Именно Сат знает, как вернуть к жизни магистра с помощью камня, а Фарг был лишь одним из исполнителей используемых, как выяснилось, в «темную». Но свою задачу он выполнил – кристалл добыл. Каким-то образом князю стало об этом известно. Во всяком случае его что-то насторожило, и он усиленно охотился за этим кристаллом. Ему он, почему-то, тоже очень нужен!

– Вот и замкнулся круг! – сказал Кор мрачно, и посмотрел на Морта.

– Какой круг? Что ты хочешь этим сказать? – Лав не успел осмыслить информацию. – И почему «охотился»?

– По моим сведениям в замке князя идет активная, но тщательно скрываемая деятельность. Что-то готовится, – дополнил информацию Морт и закончил тихо: – Камень у князя уже есть... Перед прибытием сюда, ко мне поступили сведения из Центра, вы вероятно не успели с ними ознакомиться, потому что отбыли раньше, чем я. Так вот, аппаратура Центра зафиксировала всплеск энергии в районе замка на болотах! Очень короткий импульс! Все данные говорят, что это НАШ кристалл! Он пробудился на очень короткое время, и установить, где в настоящее время кристалл находится, пока не удалось. Но я уверен, что это князь заполучил его!

– Опять кровь! – вырвалось у Кора. – Но как кристалл оказался у князя, если его похитил Фарг? – вопрос повис в воздухе.

– Надо встретиться с Координатором, – Морт поднялся со скамьи. – И как можно быстрее. Еще новость: объявился какой-то полоумный Белл. Достоверных сведений о нем собрать, еще не успели. Неизвестно откуда он появился, и есть подозрение, что у него тоже имеется кристалл. Вероятнее всего, не наш! О Белле ходят жуткие слухи, но можно ли всему верить? – высокому Морту стоять в избушке было неудобно, и он шагнул к двери. – Кстати, необычную находку, ради которой я вас вызвал сюда, связываю именно с ним. Прошедшей ночью аппаратура наблюдательных планеров зафиксировала стычку отряда князя с неизвестными. Княжеским воинам удалось прорваться и скрыться в замке. – Он распахнул дверь, низко пригнулся и, цепляясь ногами за косяк узкого проема, вышел в туманную ночь. Дождался коллег, продолжил, куда-то их ведя: – Я просмотрел запись, и меня удивило поведение нападавших, их не профессионализм, как в коллективных, так и в индивидуальных действиях. И все бы ничего, если бы объектом нападения был бы небольшой торговый караван, а тут воины самого князя, о чем нападавшие не могли не знать. Утром того же дня осмотрел место стычки и обнаружил это! – он указал на привязанную невдалеке к поваленному бурей дереву лошадь, с какой-то поклажей, перекинутой через седло.

Подшли к понуро стоящему животному и Кор с Лавом, увидели, что обнаружил прошедшим днем Морт: тело погибшего в схватке человека, судя по качеству доспехов, достаточно успешного воина, хотя и не тянувшего на рыцарское звание.

– И в чем необычность этого трупа? – Лав слегка поморщился от исходящего запаха и отошел на несколько шагов назад. Он был разочарован. – Смердит, как-то уж...

Примерно такую же реакцию тело погибшего воина вызвало и у Кора.

– Именно, Лав! – Морт, не обращая внимания на запах, подошел к лошади. Оголил кисть убитого, и, включив фонарик, осветил. – Смотрите! Смотрите внимательно!

Коллеги вынуждены были вернуться, и они увидели!

– Но ему же, – воскликнул удивленно Кор, – не менее недели!

– И я пришел к такому же выводу! – удовлетворенно заключил довольный произведенным эффектом Морт. – Но посмотрите на раны, от которых он погиб! И обратите на следы ударов на доспехах, они свежие! – он помолчал, потом закончил со странной интонацией в голосе: – Это наводит на некоторые весьма специфические размышления, вот почему я и вызвал вас! Тело необходимо доставить в Центр! И еще: какие-то люди стягиваются к Болотному замку князя.

– К замку князя? – машинально переспросил, Кор, закончив осмотр тела. – Но зачем?

– Зачем, мы пойдем, когда узнаем – кто они? – пробурчал уставший от неожиданностей этой ночи Лав. – Давайте грузить этот необычный труп, а то скоро утро. Только упаковать нужно плотнее. Что за время наступило, сплошные загадки...

Морт пожал плечами, и тот, не найдя сочувствия продолжил. – Хорошо, груз я доставлю прямо сейчас! Меня вызвал Координатор, хочет узнать о положении в моем секторе, вот и разрешил воспользоваться вертолетом. Я был уже в пути, когда меня вызвал ты, Морт, и Координатор перенес встречу. Я сейчас лечу к нему, и буду просить о встрече с наблюдателями всех секторов зоны, в моем Центре, ну скажем завтра в это же время, – он вопросительно посмотрел на коллег. Те согласно кивнули.

– Тогда пора.

Они вернулись в избушку. Лав и Кор набросили на плечи дорожные сумки. Морт хозяйски загасил огарок свечи, спрятал в какую-то щель, между бревен, и они вышли под низкое ночное небо. Свет луны едва пробивался сквозь толстые облака, изредка разрываемые резкими порывами ледяного ветра. Морт подвел лошадь к стоящему в центре небольшой поляны крохотному вертолету. Тщательно связал руки и ноги трупа прочной веревкой, и лишь затем плотно завернул тело в большой плащ, обмотал веревкой несколько раз.

Наблюдающие за действиями Морта коллеги застыли в изумлении.

– Зачем!? – только и сумел произнести Кор.

Пыхтя, Морт поднес тяжелый тук к вертолету, просунул в узкую дверь. Люди подхватили и втянули внутрь машины.

– Зачем? – повторил Морт отдышавшись. Закончил без иронии, очень серьезным голосом: – Затем, чтобы вы спокойно долетели. Не нравятся мне ходячие мертвецы. – И, не давая развиваться неловкой паузе, заметил озабоченно, глядя на быстро редеющий под напором ветра туман: – Вам лучше переждать, Лав! Слишком сильный ветер!

Но тот уже включил двигатель. Кор махнул на прощание рукой, при этом опасливо взглянул на тук и закрыл дверцу.

Через несколько минут от земли оторвался темный шар вертолета и растворился в ночном небе. Чуть позже послышалось удаляющееся чавканье конских копыт в болотистом грунте и все стихло.

Порыв ветра принес на остров зловонное дыхание гнилой воды. Совсем рядом раздалось жуткое уханье, что-то большое завозилось в бездонной топи. Невдалеке бесшумно вспух и лоп-

нул с глухим звуком и омерзительным запахом большой мутный пузырь. Тревожно каркнула сонная птица, и все успокоилось. Налетевший ветер разорвал на короткое время низкие тучи, и холодный свет луны упал на остров.

Осторожная тень выглянула из-за толстого ствола вяза, метнулась к вывороченному ураганом дереву, спряталась в яме под уродливым корневищем. Замерла, прислушиваясь к звукам болот. Пробыла в яме недолго, чем-то громыхнула, и появилась из мрака, держа в руках зажженный фонарь. Человек поднял фонарь над головой и, подержав секунду, опустил, прикрыв свет рукой. Так он проделал трижды. И заболоченный лес ответил: слышались хлюпающие шаги, треск раздвигаемых сучьев, и из мрака чащобы выбралось какое-то существо, закутанное в длинный плащ. Следом, почти наступая на пятки первому, двигалось еще одно, потом, с небольшим интервалом на поляну выбрались еще несколько фигур, весьма отдаленно напоминающих людей.

Человек с фонарем некоторое время присматривался к пришельцам, узнал, торопливо бросился навстречу. Несколько раз едва не упал, зацепившись о корни деревьев. Остановился перед первой фигурой, поднял на уровень лица фонарь: увидел леденящий взгляд своего господина, и слова застряли в горле.

– Где Жагд! – произнес явившийся из мрака человек голосом Белла и отобрал у него фонарь. – Дагмар, где Жагд!

– Господин! – дрожащим от страха голосом произнес Дагмар, но чувствовалось, что он боится не своего хозяина, а чего-то другого, скрытого в глуши темного леса. – Они, там! Те, что остались в... живых, господин!

– Так зови, этих мерзких, трусливых тварей, Догмар! Зови! – зло прорычал он и протянул слуге фонарь. – И пусть торопятся, Догмар!

Слуга торопливо схватил фонарь и скрылся в темноте, лишь чавкающая под сапогами грязь и треск гнилых веток указывали его путь. Это продолжалось недолго: слышался непонятный крик, и в темноте тусклым пятнышком засветилось окошко масляного фонаря. Прыгающее пятнышко быстро возвращалось, а за ним из тишины донеслась тяжелая поступь, чуть позже ветер принес волну гнилостного запаха...

Белл поморщился, нехорошо ухмыльнулся, не оборачиваясь, приказал:

– Дейр, Лум! Приготовьте арбалеты с ТЕМИ стрелами!

Услышал за спиной сопение и скрип взводимых арбалетов. Первым, с большим отрывом от остальных, подошел запыхавшийся Дагмар.

– Господин, они идут! Все, что остались после боя!

Белл кивком отпустил его, и он спрятался за его спиной. Белл слышал, как он стучит от страха зубами, довольно улыбнулся, пусть стучит, это не важно! Сейчас, главное, ворваться в замок, где находится Фарг! Ему доложили, что человека похожего на похитителя камня, схватили люди князя, и увели в Болотный замок, значит, камень у него, у князя! Белл в ярости заскрипел зубами: и на этот раз Монсу повезло, но это ненадолго! Ему есть, чем ответить ненавистному князю, и он ответит! Очень скоро ответит! Белл прошел еще несколько шагов и остановился.

Тени одна за другой возникали из мрака. Их оказалось пятнадцать, и они медленно, но неотвратимо приближались. Когда до них осталось метров десять, Белл сбросил с головы капюшон, вскинул руку с жезлом в направлении идущих. Прокричал свирепо:

– Стойте! Ни шага больше! – взмахнул жезлом, проводя невидимую черту, и пришедшие из мрака поняли, остановились. – Вы не прошли испытание кровью! – глаза Белла безумно сверкнули в темноте. – Не сумели захватить курьера! Он прорвался туда! – он кивнул в сторону, где в глубине болот размещался замок князя Монса.

– Повелитель, позволь сказать, – прохрипело не человеческим голосом существо, закованное в броню, но Белл прервал:

– Ты готов выполнить мой приказ Жагд!? Выполнить, во чтобы-то ни стало! Иначе ты никогда не получишь...

– Да, мой повелитель! – покорно ответствовала фигура глухим голосом. – Я выполню любой твой приказ, повелитель! – существо сбросило плащ, склонило голову, прижало левую руку к тому месту, где у человека сердце. В свете фонаря тускло блеснула броня панциря.

– Да, исполнишь! Завтра, в это же время, на этом месте ты получишь приказ от Догмара и исполнишь его! Это будет мой приказ! – Белл был доволен, его план начал воплощаться в жизнь. И не важно, что эти адовы отродья, восставшее из тлена с его помощью, исчезнут из этого мира еще раз, быть может, на этот раз навсегда. Пусть. Так будет лучше для всех. Главное, что они сделают, то, о чем не догадываются, но такова их судьба. Белл не испытывал к ним ни жалости, ни сожаления. Так должно быть и так будет. Его мысль работала четко, рассудочно. И он жестко повторил: – Выполнишь! А пока – иди, готовься к сражению! – взглянул на съездившегося Догмара. – Иди за ними!

– Господин! Пощади! – слуга бросился на колени. – Я больше не могу с ними! Я их... боюсь!

Белл нахмурился, но сдержался. Очень уж искренне прозвучало признание его слуги.

– Только наблюдай издали, и жди моего приказа, я пришлю его с Лумом! Передашь его Жагду, и проследишь за его исполнением! Их нельзя оставлять без пригляда, Догмар! – нетерпеливо махнул рукой: – Все, иди, за ними! Найди место для лагеря и останови это отродье, а то так и будут идти...

Рыцарь, тем временем, повернулся, махнул рукой, стоящим перед ним существам, как и он, восставшим из могил и склепов с помощью Белла, и маленький отряд отступил назад, растворился во мгле болотных испарений. Белл приступил к действиям...

Высадив по пути Кора, Лав без происшествий добрался до резиденции Координатора поздней ночью, и первым делом сдал в лабораторию груз, пояснив его происхождение и опасения по этому поводу Морга.

Встреча с координатором не состоялась. В свете прожекторов, он увидел его на взлетной площадке, садящимся в мощный вертолет. Вместе с ним грузилась дежурная группа в усиленном составе. Координатор отбыл по экстренному вызову, и успел лишь помахать рукой на прощание. Уже по радиации сообщил, что встреча переносится на вечер следующего дня. Вообще на базе царил нервная атмосфера, вероятно в каком-то секторе обстановка обострилась до предела, хотя никто, ничего толком сказать не мог.

Лав не стал задерживаться в резиденции координатора, и, уговорив диспетчера дать ему на пару часов посыльный вертолет, отбыл восвояси.

Наступило раннее утро, когда Лав посадил машину на поляну недалеко от своего родового замка, и, задав машине программу возврата, пошел в условленное место. Он очень любил летать, и мог приземлиться прямо во дворе замка, но инструкция строго регламентировала применение технических средств, в случае, если, свидетелями могли быть аборигены, и приходилось с этим считаться. Пересудов о странном графе и его гостях хватало и так.

Его никто не встречал, но к стволу небольшой березки уже был привязан его любимый оседланный конь. Вскочил в седло, тронул застоявшегося скакуна, и в это время над головой бесшумно пролетела каплеобразная машина. Лав с грустью проследил за полетом легкого вертолета.

Он выехал из редющего утреннего тумана на едва приметную тропинку и услышал пока еще тихий звон железа, и конский топот. Его ждали, навстречу скакала конвойная десятка.

– Приготовь малый зал приемов! – приказал Лав слуге, спустя четверть часа, греясь у камина. Повернулся к начальнику стражи: – Выставь усиленные караулы на дорогах, ведущих к замку и внутри двора! Проверь все сам! У нас будут очень почетные гости!

Начальник стражи молча выслушал приказ, ничем не высказав удивления, и отправился его выполнять. За несколько лет службы у графа Лава он привык к неожиданному появлению странных гостей, и теперь его было трудно чем-либо удивить.

Глава 7

Лав отдал распоряжения, дождался, когда последний слуга скроется за дверью и, подойдя к стене, надавил замаскированную под цветное вкрапление в камень кнопку с датчиком распознавателя, открыл крышку пульта управления и включил систему безопасности зала. Теперь это помещение стало абсолютно недосягаемым извне. Вернулся к переговаривающимся между собой гостям.

– Все готово, Координатор, можно начинать! – обратился он к сидящему во главе стола человеку, усаживаясь в кресло. Морт и Кор согласно кивнули.

Человек, облаченный в скромный, но со вкусом сшитый костюм вельможи высокого ранга, отставил в сторону бокал, промокнул салфеткой губы:

– Хорошо, перейдем к делам, тем более что есть, о чем поговорить, а времени очень мало! – согласился Координатор зоны. Он только что прибыл, но наблюдательный Кор заметил, что координатор при входе в зал бросил быстрый взгляд на каминные часы, и понял, что встреча будет недолгой, что тот сразу же подтвердил. – С вашими докладными я кратко ознакомился, и составил некоторое представление, о том, с какими трудностями вы столкнулись в своих секторах за последние месяцы, – посмотрел на сидящего напротив Морта: – Начнем с твоего сектора, Морт. Надо признать, что организация Сата, как, впрочем, и князя Монса оказались замечательно законспирированными, и мы узнали об их существовании сравнительно недавно, а заинтересовала нас эта парочка, тем, что князь Монс, или Кас, как он себя называет сейчас, проявил непонятный интерес к лекарю. Вот только чем объяснить этот интерес? – он посмотрел на Морта и тот понял, что у Координатора есть соображения по этому вопросу. – Что же заставило князя обратить внимание на Сата? – задал Координатор вопрос, ни к кому, конкретно не обращаясь и продолжил. – Не попытка ли лекаря добыть кристалл операторов, с помощью которого, он намеревался вернуть магистра в наш мир?! – продолжая рассуждать, координатор пригубил из бокала. – Если эта версия верна, а другого объяснения у нас нет, то понятен интерес к нему князя, которому возвращение магистра совершенно не нужно, так как к гибели магистра Норма он имеет, судя по всему, непосредственное отношение! Так что от него следует ожидать решительного противодействия! Ради достижения цели он пойдет на все, тем более что у него нет выбора! Это очень умный и гибкий человек! Сат находится в смертельной опасности! – он окинул взглядом собравшихся, отметил на лицах коллег сомнение, усмехнулся. – Я сжато изложил эту историю, и прошу принять ее в таком виде, более пространно и доказательно нет времени объяснять, поверьте, дела обстоят именно так! Опосредованно продолжается противостояние магистра с князем вот и все!

Последняя фраза Координатора вызвала у Лава легкое недоумение. У него сложилось впечатление, что Координатора и князя Монса в прошлом, в очень далеком прошлом, что-то связывало, но он, по какой-то причине, умалчивает об этом, и не дает полной информации. Впрочем, ему, Координатору, виднее, что говорить, а о чем умолчать.

– Координатор! – воспользовался Кор паузой. – Судя по всему к этим событиям имеет отношение и некий Фарг, – Тоже весьма загадочная личность! Командир гвардейской сотни, и тайный посланник короля, за которым просматривается фигура королевского лекаря Пита! И этот Фарг, как выяснилось, был послан с заданием, добыть любой ценой кристалл из капища предгорного племени, по официальной версии необходимого для лечения короля! Что это – совпадение или стремление сбить князя со следа, и за всем этим стоит все тот же Сат?.. – в голосе прозвучала трудно скрываемая досада. – Кристалл гвардеец добыл, но потом бесследно исчез. Где сейчас Фарг? Что за кристалл он добыл и у кого сейчас этот камень? У вас есть достоверная информация по этому эпизоду?

– Да, такая информация есть! – решил прояснить ситуацию Координатор, поняв, что данная им краткая справка по текущей ситуации не удовлетворила коллег. – Да, за всеми этими вроде бы не связанными между собой событиями действительно стоит лекарь Сат. Он разработал план похищения кристалла и успешно его осуществил чужими руками, оставаясь в тени, но все испортила случайность в лице не к месту появившегося Белла! Князю Монсу необычайно повезло! Совершенно случайно к нему попал посланник короля, гвардеец Фарг, вместе с НАШИМ кристаллом! И я уверен, что полученная от Фарга информация сказала ему, кто за всем этим стоит! Сат проиграл этот раунд князю, упустил из рук кристалл, но не его в этом вина! Однако это не все! Раскрыв себя перед князем, он подвергается, как я уже говорил, смертельной опасности! Теперь князь знает, о его предназначении, и начнет на него жестокую охоту! – Координатор тяжело вздохнул. – Сата ждут нелегкие времена! – он устало потер лоб, помолчал минуту, окинул собравшихся пронизательным взглядом, проговорил задумчиво: – Пришло время активных действий, друзья! – посмотрел на Кора. – Тебе, Кор, надо найти и захватить Сата, этого таинственного лекаря! – помолчал, давая осмыслить информацию своему сотруднику. А того приказ Координатора поразил, он потерял дар речи. Такого задания ему еще не приходилось получать! До сих пор главенствовала доктрина мягкого, незаметного вмешательства. И вдруг... Координатор понял состояние подчиненного, пояснил: – Постарайся взять без насилия, даже не захватить, а скорее пригласить! – замолк на секунду, колеблясь, потом закончил тихим голосом, словно боясь, что их могут подслушать: – Можешь сообщить Сату, что с ним хотят встретиться друзья магистра... Норма.

– Норма? – озадаченно переспросил Кор.

– Друзья магистра Норма, – повторил Координатор твердым голосом. – Проследишь за его реакцией, она подскажет дальнейшие твои действия, но с Сатом я должен увидеться не позже, чем через три дня! Не позже, Кор! – подумал мгновение, уточнил задачу. – Если он потребует провести встречу в указанном им месте – я готов туда немедленно прибыть! – сказал и вновь засомневался. Подумал с минуту, произнес резко: – Нет, сделаем так! Через день я буду у тебя утром в Столичной резиденции, вызови на это время своего агента, что занимается Сатом. Я проинструктирую его и сам поставлю задачу!

Последняя фраза была произнесена таким мрачным тоном, что все поняли – в мире, действительно, происходит, что-то чрезвычайное.

Координатор отпил из бокала, повернулся к Моргу:

– Тебе, граф Морт, – озвучил он официальный титул коллеги с шутливыми интонациями, чтобы сгладить тягостное впечатление от ранее сказанного, – необходимо продолжать плотное наблюдение за замком на болоте, там что-то затевается князем Монсом! Необходимо подготовить операцию по освобождению Фарга, если он еще там, и с ним не произошло ничего плохого, – отдал он второй за этот вечер неожиданный по своим последствиям приказ. – И обязательно изъять НАШ кристалл, что он добыл у предгорного племени! Но действуй осторожно, князь очень опасный человек! Он умеет использовать силу кристалла против своих врагов и весьма преуспел в этом! Я имел с ним дело, и хорошо знаю его склонность к силовым действиям! Весьма успешным действиям! – давая такие рекомендации, Координатор невольно проговорился, и понял это по недоуменно переглянувшимся наблюдателям секторов его зоны. Они-то считали, что Координатор еще не старый человек. Это прозвучало несколько странно из уст Координатора, но переспрашивать никто не решился, а тот продолжал: – На подготовку операции дается неделя! По готовности доложить лично мне, Морт! – обвел подчиненных ободряющим взглядом, поднялся. – На этом все! Вы должны понять, – ситуация обострилась и выходит из-под нашего контроля! Необходимо принять экстренные меры, иначе мир ждет длинный период хаоса и бесконечных войн, о которых человечество успело уже забыть! Необычных войн! Настало время действий! И мы будем решительны!

– Координатор, а что делать мне!?! – напомнил о себе до того молчавший Лав.

Координатор задумался на секунду, его лоб наморщился, потом проговорил, стараясь не показать раздражения:

– Плотно наблюдать за Беллом. Он не так уж и безумен, как это кажется. В его действиях есть какой-то, не понятный нам смысл. Много лет назад это был весьма приятный в общении человек, если бы не его встреча с князем Монсом...

– Координатор, – не выдержал Морт, может вы...

Губы Координатора досадливо скривились, он сказал и так больше, чем следовало, и поэтому произнес голосом, в котором звучала резкость:

– Вы получили достаточно информации для выполнения задания, – и, желая сгладить неловкость, пообещал: – В следующий раз мы все обсудим подробнее... Прощайте, друзья! Провожать не надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.